

Юлия Арниева

Эйва

Дочь северного ветра

Юлия Арниева

Эйва. Дочь северного ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69520408

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь была распланирована на годы вперёд. Преданные друзья, отличная работа и хобби, приносящее удовольствие. Но трагическая случайность и я одна в суровом мире, замужем за хмурым воином, который считает меня своим врагом. А его люди из клана Кархайг ненавидят меня за поступки, которые я не совершала. Но упорство и вера в лучшее творят чудеса... И если мне суждено остаться в этом мире, я сделаю всё, чтобы моя жизнь здесь стала счастливой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Арниева

Эйва. Дочь северного ветра

Глава 1

Пробуждение вышло странным... Меня знобило, мысли были тягучими и вязкими словно патока и что-то больно жалило лицо. С трудом, справившись с непреодолимым желанием, продолжить спать, чуть приоткрыв глаза, я отрешённо смотрела на невероятно голубое небо, по которому быстро, обгоняя друг друга, проплывали сизые облака. Парящие ажурные снежинки, кружа незатейливый танец под музыку пронизывающего холодного ветра, приземляясь на ничем не прикрытую кожу, перестали таять, собирая, на моих щеках, носу и ресницах белое покрывало. Где я и как оказалась среди этого безумства холода и белоснежного кошмара, я не знала. Но понимала одно, если останусь лежать – погибну.

Подняться было нелегко, тело сопротивлялось, отказываясь подчиняться, а голову, стоило её только чуть сдвинуть, прострелила невыносимая боль. Превозмогая слабость в теле, мне всё же удалось перевернуться на живот и подняться на четвереньки. От небольшого усилия по левой руке тут же побежал тёплый ручеек крови, а затылок немилосердно загломило.

– «Выступ!» – паника захлестнула меня мгновенно, стоило лишь только оглядеться. Повсюду, куда ни посмотри, виднелись ледники, покрывающие вершины гор и скалы. Белые, заснеженные, суровые, они стояли сплошной стеной и не было и намёка на живое. Медленно борясь с головокружением и слабостью, я подползла к краю небольшого выступа, грозящего стать моим последним пристанищем, судорожно выдохнула. Два тела... с неестественно вывернутыми конечностями, два тёмных пятна среди острых ледяных кольев. Вниз не спуститься...

С трудом поднялась на ноги, обхватив себя руками, я попыталась согреться. В волосах замёрзли капли воды, одежда задубела от холода. Пронизывающий ветер свистел в ушах и леденил душу. А мысли о том, как можно спастись, сменялись полным отчаянием. Я в западне, вокруг меня лишь лёд, снег и скалы.

– Верёвка... – обрадованно просипела, заметив, тёмную полосу на белом фоне, которую очередным порывом ветра выбросило из-за нависающей надо мной скалы, я тут же поспешила её схватить. Вцепившись в размочаленный обрывок, от которого теперь зависела моя жизнь, я несколько раз его дёрнула, рвано выдохнув – держалось крепко.

Подпрыгнув, схватилась за неё, как можно выше, подтянулась остатками быстро убывающих сил, замерла, покачиваясь под порывами ветра. Я понимала, что, болтаясь на ледяном ветру, легко замёрзнуть и снова рухнуть вниз. Поэто-

му заставила себя сделать ещё одну мучительную попытку подняться хоть немного, раз за разом перехватывая верёвку. Пальцы с трудом разжимались, от холода я почти не могла двигаться, примерзая к верёвке между небом и землёй и едва не теряла сознание. Уплывая мыслями туда, где я сейчас должна была находиться. Воргольские скалы, куда мы ежегодно приезжали на фестиваль. Туда, где тепло, где друзья и Сашка, где пылающие костры и песни под гитару. Тогда почему я здесь? Помню, лишь как перещелкивала карабин, после испуганный крик участников и меня поглотила темнота.

– Поднимайся, – беззвучно приказала сама себе, нечеловеческим усилием мне удалось оторвать от верёвки одну руку и перехватиться повыше. Движение отозвалось болью во всём теле и вывело меня из состояния оцепенения. Стараясь не обращать внимания на противную слабость, подтянулась, освободила вторую руку и снова перехватила верёвку. Тут же почувствовав, как тёплый ручеек крови, стекая по руке, впитываясь в застывшую рубаху.

Подтянувшись ещё немного, стараясь не обращать внимания на безумную боль, я с тоской смотрела на ещё такой далёкий край.

– Мне никогда не выбраться наверх. Так, просто отпусти верёвку и всё закончится. Я даже не почувствую ничего... – беззвучно проговорила потрескавшимися от холода губами, усилием воли сжав зубы до скрежета, снова подтянулась, прогоняя безнадёжные и отчаянные мысли прочь.

– «Не сдавайся! Двигайся!» – перехват, подтянулась, не останавливаясь и не отдыхая, я поднималась к вершине. Моё тело протестовало волнами боли, ветер и холод объединили свои усилия, стараясь замедлить движения. Но я продолжала перехватывать верёвку, подтягиваться, снова поднимать руки, одну за другой. Стиснув зубы до скрипа, я подняла голову, ещё не осознавая, что край выступа прямо надо мной. И удвоив силы, наконец достигнув края, пошарив рукой, найдя упор, втащила себя на козырёк.

Некоторое время я неподвижно лежала, глядя в небо, полускрытое облаками. Измученная, содрагающая от боли. Я мечтала лишь об одном, закрыть глаза, а открыв увидеть серые глаза Саши...

Но отдыхать нельзя, мой путь ещё не закончен. С трудом поднявшись на ноги, ладонью заслоняя лицо от порывов холодного ветра, я огляделась. Оледенелые горы и снег, много снега, под ногами он был окрашен в розовый и ярко-красные цвета...

Очередной порыв принёс снежный вихрь, в просветах белой пелены внизу этого плато мелькнули тёмные пятна хижин, наконец указав мне верный путь. Тяжело ступая, то и дело падая под шквалами ледяного ветра. То скатываясь по заснеженному склону, то переходя на бег, подгоняемая в спину сменившей направление пургой, будто бы подталкиваемая ей, чтобы я быстрее схоронилась от разбушевавшейся непогоды. Борясь с тошнотой, пытаюсь заслониться от об-

леденевших прядей волос, которые словно иглами секли моё лицо. Я упорно шла к домам... шаг за шагом приближаясь к долгожданному спасению...

– Эйва! – неожиданно громко раздался истошный женский визг справа, заставив меня обернуться, рассеяно отметить, что я уже иду вдоль невысоких каменных хижин.

– Эйва! Держите её! – рыкнул мужской голос, следом полный ненависти второй:

– Убить!

– Нет! Ведём к вождю, – возразил третий и меня тут же подхватили, грубо дёрнув за шиворот, потянули в сторону большого здания.

– Я не Эйва... – просипела, с трудом сообразив, что обращаются ко мне, но хлёсткий удар по лицу, отчего моя голова резко дёрнулась назад, заставил смолкнуть, а зло брошенные слова повергли в ужас.

– Молчи, ты убила моего сына! Вождь решит твою судьбу.

– Ты ранила Груда, – зло прошипели рядом.

– Я не..., – ещё один болезненный удар и меня поглотила спасительная темнота.

– Нет, мы не будем ее убивать! – громкий рык мужчины, окончательно выдернул меня из пограничья сна и яви, но открывать глаза я не спешила. Сознание было мутным, мысли плавно ворочались в голове. А боль, казалось, только усилилась, руки, ноги, лицо жгло и колело, в затылке пульсировало, и противная слабость не спешила меня покидать.

– Она враг! Дочь нашего врага! – неистово закричала женщина, в её голосе слышалась боль и отчаяние.

– Грон не отступится, надо прекратить эту многолетнюю войну. Иннес начал её, нашему клану и завершать!

– Как? – заголосили несколько мужских глоток. От их яростного крика я испуганно вздрогнула, чуть приоткрыв глаза, увидела над собой тёмный деревянный потолок. Подняться или даже повернуть голову сил уже не хватило, и я попыталась позвать на помощь, но из горла раздался лишь хрип.

– Кровные узы, – проскрипел старческий голос, своими словами прекратив недовольный гомон, – Арран не будет нападать на племя, породнившееся с ним.

Тишина радовала мою чумную от невыносимой боли голову недолго, снова раздался взбешённый рёв, в котором невозможно было разобрать ни слова. Вслушиваясь в крики полные ненависти, я думала лишь об одном: «Что это за место такое, где избитой, раненой девушке не оказали первую помощь?»

– Она враг! Она убила Балоха! И вы хотите принять её в наш клан! – кто-то взревел, что-то треснуло, раздался противный звон.

– Эйва не посмеет! – рявкнули в ответ, – иначе будет навеки проклята Вхагаром!

– Я всё решил! – низкий с хрипотцой голос повелительным тоном прекратил дальнейший спор, после этих слов ме-

ня грубо подняли на ноги, кто-то сильно сжал мою ладонь, чиркнув ножом по внутренней её части, забормотал.

Странно, но боли от пореза я не почувствовала, как и не видела, кто это сделал. От слабости ноги меня не держали, и я повисла на чьих-то руках, отрешённо сквозь мутную пелену наблюдая за происходящим. Неясные тени, недовольный рокот, моя покалывающая ладонь сплелась с чей-то большой и горячей, поднесённая ко рту чашка, глоток тёплой и противной на вкус жидкости, которая совершенно не утолила жажду и долгожданная темнота...

Глава 2

– Ещё глоток, – произнёс женский голос, заботливо убрал прядь с моего лица, – лучше?

– Нда... спасибо, – просипела, наконец сфокусировав зрение, увидела склонившую надо мной старушку, – кто вы?

– Мораг – улыбнулась женщина, подставив чашку к губам, – травы ведаю.

– Спасибо, – поблагодарила, осторожно, боясь вновь ощутить невыносимую боль, повернула голову набок.

Несколько дней прошли в бреду. Помню, что просыпалась, что-то пила, слышала незнакомые голоса. Кто-то будто я ничего не весила, с лёгкостью держал меня на весу, пока с меня стаскивали обувь, одежду и натирали вонючей мазью. Но кто всё это делал, я не видела, всё плыло перед глазами, а в голове не было ни одной мысли, звенящая, пугающая пустота.

Но сегодня ещё не открывая глаза, я вдруг явственно ощутила запах дерева, травы, парного мяса, чего-то кислого и хвои... её аромат был везде. Терпкий, въедливый, раздражающий.

– Тебе надо поесть, – проговорила Мораг, прерывая мои смутные воспоминания, – бульон ещё тёплый.

– Где я? – пробормотала, настороженно осматриваясь. Небольшая сложенная из ошкуренных потемневших от вре-

мении брёвен изба. Потолок с поперечными балками, казалось, даже лёжа можно с лёгкостью достать рукой. На стенах гроздьями висели пучки трав, ягод и кореньев. Три деревянных полки заставлены горшками и бутылками. Массивный стол, рядом два колченогих табурета, печь сложенная из кирпича, труба которая выходила в стену и небольшое окно.

– В клане Кархайг, – ответила ведунья, с сочувствием на меня взглянув, проговорила, – давай помогу.

– Клан? – непонимающе переспросила, чуть приподнимаясь, борясь с головокружением и тошнотой.

– Долго лежала, – улыбнулась Мораг, поправив подушку за моей спиной. – сейчас бульон с сухарями принесу.

– Мораг... а я кто? – чуть замешкалась, прежде чем спросить, с некоторой отрешённостью разглядывая не свои руки.

– Эйва – любимая дочь Аррана, вождя клана Суин, – не выразив удивление, произнесла ведунья, подав чашку с бульоном.

– Эйва..., – рассеянно повторила незнакомое мне имя, мысленно проговорив своё: «Влада. Я Влада»

– Пей, тебе силы потребуются, – ласково проговорила Мораг, положив на одеяло несколько сухариков, – после, отвар выпьешь.

Взяв один, я молча обдумывала услышанное. Странные имена, кланы, вожди всё указывало на то, что я погибла и моя душа, каким-то непостижимым образом попало в тело Эйвы. Конечно, я слышала теории о переселении душ, но

никогда не думала, что это, может, случиться со мной.

– Мораг, я правда... убила кого-то? – потрясённо пробор-мотала, вдруг вспомнив яростные крики людей.

– Тяжело тебе придётся, люди быстро забывают свершён-ные ими обиды, но долго помнят своих обидчиков.

– Я ничего не помню.

– Может это и к лучшему, – сказала старушка, забирая чашку с остывшем бульоном, к которому я так и не притро-нулась, – я расскажу о клане Кархайг, ты должна знать о сво-ём племени.

– Ты говорила мой отец – вождь племени Суин?

– Пять дней прошло, как ты стала женой Агнара, – после её слов, воспоминания лавиной обрушились на меня, мель-кая неясными образами и рваными фразами: изнуряющий подъём по верёвке, крики ярости и боли, слова о кровных узах, порез...

– Скоро заживёт, – поспешила заверить ведунья, заметив мой очумелый взгляд на ладонь, – рана на плече затягива-ется, на голове дольше заживает. Я сказала вождю, что не меньше пятнадцать дней у меня будешь.

– Осталось десять, – рассеянно проговорила, с опаской покосившись на дверь, где меня ждут полные ненависти взгляды.

Мораг промолчала, подала кружку с отваром пахнущую сладким сеном и смолой. Дождалась, пока я выпью тёплую жидкость, помогла добраться до стоящего в углу ведра. И

уложив на кровать, по краю которой лежала ароматная хвоя, занялась разбором трав. Глядя, как тщательно ведунья разбирает каждую веточку, по ей известным признакам, раскладывая по разным пучкам, я незаметно для себя уснула.

Очнулась я от тихого разговора. Мужчина, в голосе которого слышался повелительный тон, выпрашивал о моём состоянии. Хотелось посмотреть ещё на одного человека, которому я была не безразлична, но услышав последние слова, я передумала открывать глаза.

– Арран должен увидеть свою дочь живой, а после я запроу её в своём доме.

– Ей лучше, но потребуетя больше времени, – ответила Мораг, чуть помедлив продолжила, – Агнар, она ничего не помнит, даже своего имени.

– Почему? – слегка повысил голос мужчина, зло прошипев, – как такое случилось?

– После раны, что у Эйвы на голове – умирают, а она всего лишь память потеряла.

– Это пройдёт?

– Один Вхагар ведает, – ответила Мораг, в её голосе не было страха, лишь усталость.

– Пусть так, – задумчиво проговорил мужчина, послышался скрип отодвигаемого стула и вскоре надо мной раздался яростный шёпот, – тебе не удастся одурачить меня.

Через минуту дверь хлопнула, и я, наконец, смогла выдохнуть. Кажется, меня навестил муж, и он точно не рад наше-

му союзу.

– В твоих силах это изменить, – произнесла ведунья, будто подслушав мои мрачные мысли, – тебе нужно снять повязку.

– Мораг, почему мой отец напал на клан Кархайг?

– Давняя то история и свидетели той битвы покинули мир Эрин, – начала рассказывать ведунья, разматывая узкую полосу ткани на моём плече, – Иннес, предок Агнара холодной ночью напал на клан Суин. Неведома мне причина, бабка рассказывала, жадный был до чужого добра вождь клана Кархайг. Убил он тогда много... много крови было, Атроп смог отогнать в горы воинов, спас своё племя, да только жену и дочь не уберёг. С той поры с наступлением холодов, приходят воины племени Суин и мстят за гибель Прекрасной Эйвы.

– Эйвы?

– Отец так назвал тебя, именем женщины, которая возродила племя Суин.

– Арран, Атроп, Агнар..., – с трудом произнесла я непривычные имена, вдруг осознав, что говорю на незнакомом мне языке, в котором странно растягивают рычащие буквы.

– Сын, принявший дар Вхагара, получает имя вождя, – ответила Мораг, но я совершенно ничего не поняла.

– А Иннес?

– Он не был отмечен Вхагаром, оттого имя другое, – сказала ведунья, втирая в края раны, дурно пахнувшую, словно прогорклое масло, мазь, – не должен он стать вождём, баб-

ка сказывала, что Атол, брат его младший утонул в реке, а больше у отца сыновей не было.

– Спасибо, – поблагодарила старушку, пытаясь осознать услышанное. Вхагар это бог, который отмечает детей, назначая их вождями. И за ними безоговорочно следует племя. Инесс предок моего мужа напал на племя Эйвы, это случилось давно, но каждый вождь клана Суин до сих пор мстит за гибель моей тётки. Агнар хочет прекратить это многолетнюю вражду и женившись на мне, по их традиции стал кровником Аррану. Господи... как не сойти с ума, разбираясь в этом кошмаре.

– Мораг, я сколько лет прошло с гибели Эйвы?

– Двести лун.

– Лун? – с недоумением переспросила, окончательно запутавшись, – а лун это сколько?

– Семнадцать лемов, – улыбнулась ведунья, предупреждая мой следующий вопрос, ответила, – в леме двадцать четыре дня. Ты как ребёнок, приходится объяснять то, что дети учат в три луны.

– Угу, – задумчиво кивнула, мысленно повторяя услышанное.

– Тебя проводить в угол?

– Нет... да, – смущённо улыбнулась, чувствуя себя неловко, но сил подняться не было.

– Завтра воду нагрею и печь пожарче протоплю. В мовницу рано тебе ещё, но грязь с тела смыть надо, сразу легче

станет.

После небольшой прогулки до угла и обратно, на которую ушли все мои силы, я с тихим стоном опустилась на кровать. Выпила очередной отвар, на этот раз с приятным ароматом чабреца, через пять минут осоловелым взглядом смотрела в небольшое окно, наблюдая, как парят белые пушистые хлопья, незаметно уснула.

Глава 3

– Эта от кашля, две ложки в кружку сыпешь и тёплой водой заливаешь, пусть ночь и день настаивается.

– А эта?

– Дурман, – ответила Мораг, чуть помедлив, – женщинам даю, когда дитё долго идёт. Воинам с ранами тяжёлыми... осторожно с травой надо.

– Эта чтобы дёсны не болели? – спросила, уводя разговор от опасной травы, заметив нахмуренный взгляд ведуньи. Мне не хотелось сердить или давать повод плохо обо мне думать единственному человеку, который не смотрит на меня с ненавистью в этом странном мире.

– Полоскать отваром надо, – улыбнулась старушка, продолжив обучать меня травоведению, я же всё старательно запоминала, полагая, что эти знания мне пригодятся. Да и чем ещё заняться в маленькой избушке ведуньи? Кроме как изучать травы, выпрашивать о мире Эрин и людях, живущих здесь и понемногу расхаживаться.

Прошло ещё три дня. Каждый я отмечала хвоинкой, воткнутой в мох между брёвен, со страхом ожидая выхода на улицу. Уверенная, что там за дверью тёплой избушки Мораг, меня встретят нерадостно. Достаточно вспомнить насупленные мохнатые брови мужчины, зашедшего к Мораг за сбором трав от болей в животе. Или кривую злобную ухмылку

парня лет семнадцати, принёсшего ведунье молока и замёрзший кусок мяса.

– Эйва, брось в котелок крупу, – прервала мои мысли старушка, измельчая в ступе горсть семян.

Где лежит мешок с крупой, я уже знала, молча кивнула, осторожно поднялась на ноги, стараясь не делать резких движений, иначе снова закружится голова. Я прошла к небольшому ларю, вытащив из него тканевый мешок с гречкой, высыпала две горсточки на стол, принялась выбирать из неё мусор.

– Не люблю, когда на зуб попадает камешек, – пояснила удивлённой старушке.

В печи весело потрескивал огонь, тёплый свет двух ламп освещал небольшую комнатку, создавая уютную атмосферу. Едва слышное постукивание и шорох семян в ступе, умиротворяли. Странно, но сейчас мне было хорошо и покойно.

– Завтра уйду, сутки меня не будет, – проговорила Мораг, искоса на меня взглянув.

– Что-то случилось? – спросила, вдруг ощутив необъяснимую тревогу.

– Битэг время пришло, дите надо принять.

– А я?

– Ты сбор доделай, как я учила.

– А если придёт к тебе кто? Что я скажу, – проговорила, чувствуя, как меня захлестнула паника, – можно я с тобой?

– Куда? Силы сперва верни, и сотню шагов не сделаешь, –

усмехнулась старушка, чуть помолчав, добавила, – люди знают, что меня не будет.

– Хорошо, – обречённо кивнула, ссыпала в ладонь выбранный из крупы мусор. Промыла гречу от грязи и пыли и только тогда высыпала её в котелок.

– Агнар присмотрит за избой, не бойся, – произнесла ведунья, пристально на меня взглянув, – слухи ходили – Эйва жестокий воин. Арран научил свою дочь убивать...

– Я не помню, – быстро проговорила, взяв из корзины морковь, предложила, – обжарим её на масле? Суп повеселей будет, а то синюшный вид не вызывает аппетит.

– Делай как знаешь, – ласково улыбнулась Мораг, продолжив своё неспешное занятие.

Сковорода нашлась быстро, масло тоже и вооружившись ножом, я принялась мелко крошить морковь и небольшую головку лука. Стащить с огня котелок оказалось не просто. Как ведунья, поднять нагретые ручки голыми руками я не могла. Пришлось поискать, чем можно ухватиться, тряпки, которой мы вытирали со стола, было недостаточно.

Мораг заметив мою растерянность, подсказала заглянуть в сундук и выбрать подходящий кусок ткани, при этом пылливо вглядываясь в меня. Ощущение, что я букашка под микроскопом не покидали меня с того самого момента, как я здесь очнулась... Взъерошив волосы, прогоняя мрачные мысли, невольно поморщившись от боли, задев рану на голове, я вернулась к печи.

В дверь постучали, когда в котёл с супом я сбрасывала пассированные овощи. От неожиданно громкого стука я вздрогнула, испуганно, уставившись на заходящего в избу мужчину. Дверной проём был слишком низким и ему пришлось наклониться, чтобы пройти. Не сводя взгляд с гостя, отряхивающего с одежды налипший снег, я поставила сковороду на стол. Вытерла руки о тряпку и осторожно сдвинулась к Морэг, понимая, что старушка навряд ли справится, вздумай ему наброситься на меня.

– Агнар? Три дня уж прошло, – произнесла ведунья, своими словами заставив моё сердце болезненно сжаться. От вдруг охватившего меня страха, ноги подкосились, и только усилием воли я осталась стоять.

– Уезжал, как она? – проговорил мужчина, наконец заметив меня за спиной ведуньи, удивлённо вскинул бровь.

– Лучше, но ещё слаба, – с улыбкой в голосе проговорила женщина, добавив, – суп будешь? Вижу продрог, горячая еда быстрее согреет.

– Буду, – кивнул Агнар, снимая с себя тёплую одежду, небрежно бросил её на пол, продолжая смотреть на меня. Я же словно загнанный зверёк в угол, следила за каждым его движением и не дышала.

– Эйва, подай Агнару и себе налей, – распорядилась ведунья, успокаивающе погладив меня по руке.

– Конечно, – ответила, сжав кулаки, больно впиваясь ногтями в кожу, сбрасывая оцепенение. Мысленно себе напом-

нив, что вождю клана Кархайг я нужна живой и невредимой.

– Я вижу ей гораздо лучше, – с усмешкой сказал мужчина, усаживаясь за стол, – Эйве пора вернуться в дом мужа.

– Нет, Агнар, девушка ещё слаба, – возразила Мораг, убирая травы со стола, – Эйва понемногу стала ходить, помогать мне и не забывай, что она как дитя и ничего не знает. Я учу её, а кто сделает это в твоём доме?

– Семь дней даю, – расщедрился мужчина, взяв ложку, утопил её в тарелке с супом, которую я перед ним поставила, озадаченно посмотрел на бульон.

– Отправлю к тебе, когда Эйва вернёт свои силы, – проговорила Мораг, продолжая настаивать на своём.

– Хм... ты хорошая ведунья и семи дней будет достаточно, – ухмыльнулся Агнар, запихивая в рот полную ложку супа, прожевав, проговорил, – вкусно.

– Эйва приготовила, – ехидным голосом сказала Мораг, поставив перед мужчиной чашку с лепёшками.

– Вкусно, – повторил Агнар, пристально на меня взглянув.

– Спасибо, – наконец смогла выдать из себя хоть слово, медленно опустилась на табурет, разместившись как раз напротив мужа, сетуя, что стол слишком мал и мы сидим очень близко друг к другу. Украдкой поглядывая на мужчину, аккуратно утопила ложку в суп, набрав немного бульона, выпила. Агнар ел шумно, отламывая большие куски от лепёшки, поддевая им ломтики мяса, быстро проглатывал, словно не ел минимум сутки. Как только его тарелка опустела, не

осознавая ещё свои действия, я вдруг поднялась из-за стола, устремилась к печи, вновь её наполнила.

– Кхм..., – кашлянул мужчина, коротко кивнув, снова принялся есть. Я же искоса взглянув на Мораг, заметила одобряющую улыбку на её лице, тихонько выдохнула.

Спустя десять минут с супом было покончено, Агнар отодвинув от себя тарелку, встал и неторопливо прошёл к выходу. Молча ни слова не сказав, надел шубу, вывернутую мехом внутрь, меховую шапку, покрытую каплями воды, и только тогда проговорил:

– Мораг, одного лема будет достаточно, чтобы Эйва вернула свои силы?

– Да, Агнар.

– Один лем, – подытожил вождь клана Кархайг, прежде чем покинуть избушку ведуньи.

– Двадцать четыре дня? Он разрешил мне остаться у тебя на двадцать четыре дня? – потрясённо пробормотала, стоило двери закрыться.

– Да, видно твой суп понравился, – лукаво улыбнулась Мораг, накладывая и себе.

– Спасибо, – поблагодарила женщину, с трудом сглотнув, появившийся в горле ком.

– Тебе всё равно придётся перейти в дом мужа.

– Я знаю, – задумчиво проговорила, подойдя к единственному окну, смотрела на кружащие в танце снежинки, добавила, – мне просто нужно время.

Глава 4

Вылезать из-под одеяла совсем не хотелось. Укутавшись в нём с головой, так что торчали лишь глаза и нос, я с укором смотрела на печку, которая сегодня не потрескивала поленьями и не согревала дом.

Проснувшись чуть позже обычного, стуча зубами от холода, зарылась в ещё хранившее тепло одеяло, я осмотрелась. В избушке, кроме меня никого не было, лампа, что всегда освещала небольшое помещение, не горела. Мораг не сидела за столом, не бормотала и не шуршала пучками трав. А ещё не пахло чуть подгорелой кашей и ароматным отваром. Ведунья, как и говорила, ушла к роженице, оставив меня одну хозяйничать в её избушке.

Уговаривать себя подняться пришлось долго. Но каждая минута промедления грозила окоченеть от пробирающегося даже под одеяло холода, всё же заставило меня вскочить с постели. Быстро натянуть на себя настывшую одежду и обувь, рвануть к очагу.

Там я зажгла лампу, подвешенную к стене на железный крючок. Пошурудила кочергой в печи, разгребая чуть шавшие угли, подбросила щепок. Прибавила тягу, дождалась, пока не затеплился огонёк, подкинула ещё дров. И с непередаваемым чувством гордости, что я справилась с таким непростым делом, некоторое время слушала, как трещат по-

ленья, съедаемые прожорливым пламенем.

После достала немного муки, остатки скисшего молока, яйцо и соли, замесила тесто на оладьи. За несколько дней, что я жила у ведуньи, мне так опостылела каша и травяной отвар, что я не удержалась и решила немного разнообразить свой рацион.

Жаря пышные оладьи, греясь у печи под тусклым светом масляной лампы, я наслаждалась покоем. Когда никто пристально не следит за каждым твоим движением, никто не смотрит с подозрительным прищуром и дышать становится легче.

Танцующей походкой, тихонько подпевая, я поставила на стол тарелку с горячими оладьями, полила их капелькой мёда. Налила себе большую кружку отвара, в которую сыпанула горсть сушёной малины, решила сначала позавтракать, а уж потом умыться, как раз и вода успеет нагреться, села завтракать.

– Мораг ушла, – произнёс очевидное Агнар, бесцеремонно заходя в избу ведунье не постучавшись.

– Да, – коротко ответила, вдруг почувствовав обиду и злость на мужчину, который испортил так замечательно начавшийся день.

– Воды принесли?

– Да, Орт вчера принёс, – проговорила, сердито запихнув в рот уже начавшую остывать оладушку.

– Я проверю, – буркнул Агнар, не снимая верхней одежды,

прошёл через всю комнату, оставляя за собой мокрые следы и снег.

– Вчера я мыла пол, – заметила, с трудом сдерживаясь, чтобы не выругаться вслух, мысленно давно костерила мужа разными нехорошими словами.

– Ещё раз уберёшь, – хмыкнул Агнар, даже не обернувшись, подхватил одно из пустых вёдер, проговорил, – принесу ещё.

– Угу – кивнула, стараясь не обращать внимания на мужчину, ложкой кромсала оладушку на мелкие кусочки.

– Отваром напоишь?

– Да, конечно, – ровным голосом ответила, поднялась из-за стола, чтобы тут же упереться в грудь замершего возле меня мужчину. Обойти это огромное тело не представлялось возможным, с одной стороны стоял стол, с другой – ларь, разве что назад развернуться, но я почему-то была уверена – это будет неверное решение.

Вскинув голову, я немигающим взглядом смотрела в голубые с серыми пятнышками в середине, глаза и молчала. Агнар тоже не произнёс ни звука, пытливо всматриваясь в моё лицо, он будто бы изучал, запоминал каждую его чёрточку. Не знаю, сколько мы так простояли, каждая минута казалась мне вечностью. Но вот Агнар сдвинулся чуть в сторону, и я, стараясь не ускорять шаг, смогла пройти к печи. Там я немного задержалась, пытаюсь унять разбушевавшееся сердце, мысленно обращаясь к богам этого мира, чтобы

они заставили Агнара покинуть этот дом и больше не возвращаться.

Мои молитвы не были услышаны, обернувшись к столу, я увидела, как на моём месте, поедая мои оладушки, запивая моим отваром, сидел Агнар. Одни боги ведают, сколько сил ушло на то, чтобы не рявкнуть на наглого мужчину.

– Я вижу, отвар тебе уже не нужен, – произнесла как можно равнодушнее, делая глоток из кружки, предназначенной для мужа.

– Ты слишком долго, – усмехнулся Агнар, затолкав в рот последнюю оладушку, – вкусно, слишком сладко, но вкусно. Ты хорошо готовишь, не думал, что грозная и беспощадная Эйва умеет это делать.

– Рада, что тебе понравилось, – натянуто улыбнулась, игнорируя его замечание, сказала, – запомню, что ты не любишь сладкое.

– И предпочитаю отвар без ягод, – добавил Агнар, поднимаясь из-за стола, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, больно схватил меня за плечи, расплескав горячий отвар в моей руке, прорычал, – я не доверяю тебе.

– А я не доверяю тебе, – процедила сквозь зубы, стараясь скрыть страх в своём голосе.

– Тебе стоит смириться со своей участью.

– С какой? Быть пленницей в твоём доме? Или быть убитой, стоит мне только покинуть избушку ведуньи? – отчаянно выкрикнула, сердито передёрнув плечами, сжала зубы

до скрежета и замолчала. Тотчас возникла напряжённая пауза, но мужчина продолжал безмолвствовать. Его пронзительный взгляд пугал до судорог, но я что есть сил боролась с подступающей паникой, лихорадочно перебирая правильные слова, чтобы Агнар согласился на мои условия. Наконец, глубоко вздохнув, стараясь успокоиться, судорожно сжимая и разжимая кулаки, я произнесла:

– Я твоя жена! Боги одобрили наш союз, и я не посмею нарушить их волю. Я стану преданной тебе, буду неотступно следовать нашим традициям. Буду заботиться и защищать наш клан. Буду уважать тебя и твои решения! Но я требую того же уважения, преданности, защиты от тебя. Мы равны, я дочь вождя! Я никогда не стану пленницей в твоём доме – лучше смерть! Обещай, что люди клана Кархайг не нанесут мне, а значит, и тебе оскорбление и не причинят мне зла. Ты принял решение за меня, взяв в жены ту, что считаешь своим врагом, значит несёшь ответственность за свой поступок...

И снова это нагоняющее жути молчание, сердце болезненно сжималось, дыхание перехватило, и я отвела свой взгляд, чтобы не видеть прожигающий Агнара. Но сильные пальцы тотчас ухватили меня за подбородок и вздёрнули голову вверх, заставляя смотреть прямо в горящие серебром глаза.

– Я всегда защищаю своих людей, теперь ты одна из них, – хриплым голосом проговорил Агнар, закрывая мой рот требовательным, агрессивным, жарким, жадным поцелуем.

Попытка отстраниться не увенчалась успехом, он мне не

позволил. Стальные руки обхватили меня, крепко прижали к мускулистому телу, лишая возможности пошевелиться. Отвар давно расплескался по полу, пустая кружка выпала из моей руки, со звонким звуком разбиваясь о пол. Но Агнар словно не заметил этого, продолжая сминать мои губы собственническим, яростным поцелуем.

Я никогда не чувствовала ничего подобного, не думала, что такое возможно... Меня затопила волна ощущений: властная хватка его рук, мужской запах, лёгкое царапанье его щетины. Казалось, жидкое пламя, опалив губы, проникало всё дальше и дальше. Это захватывало, соблазняло, возбуждало...

– Отпусти меня немедленно, – твёрдо произнесла, уперев ладони в грудь Агнара, быстро придя в себя, стоило почувствовать, как руки мужа скользнули по моим бёдрам. Моё сердце неистово билось, дыхание перехватило и кружилась голова, но я упорно пыталась оттолкнуть его, хотя с тем же успехом я могла спихнуть гору. Вскинув голову, сердито нахмурив брови, грозным взглядом посмотрела на мужа, но его, казалось, лишь веселило моё сопротивление.

– Ты моя, – уверенно заявил Агнар, его низкий глубокий голос, с едва заметными рычащими звуками странно взволновал меня.

– Я не...

– Моя, – прервал меня мужчина, мягко сжал горячими чуть шершавыми пальцами, мой подбородок, приподнял и

снова прильнул к губам, касаясь лёгким почти невесомым поцелуем... резко отстранился, подхватив пустое ведро, в одно мгновение оставляя меня в душевном раздразе и одиночестве.

Глава 5

Воду принёс Орт, буркнув: «Сюда поставлю», он, расплескал её у порога, поспешил покинуть избу ведуньи. Тяжело вздохнув, прихватила с собой тряпку, отправилась протирать испачканный пол, сетуя, что на двери нет засова, это бы избавило меня от нежелательных гостей.

Когда с уборкой было покончено, я налила в большой котёл воды, поставила его на печь. Раз уж воды теперь больше чем нам требуется, можно устроить внеочередную помывку и, наконец, привести себя в порядок. При Мораг делать это было стеснительно и надо пользоваться моментом.

Дожидаюсь, пока вода нагреется до нужной температуры, заглянула в холодный угол. Там в небольшом ящике, сколоченном из потемневших от времени досок, стены которого были покрыты белой изморосью, хранились скоропортящиеся продукты. Вытащив из него ещё замороженный кусок мяса и остатки топленого жира. Заглянула в корзину, выбрала пару клубней картофеля, морковь, лук, приступила к приготовлению обеда, надеясь, что в этот раз сюда никто не зайдет и не слопаёт всё в одну морду.

– Вождь велел принести, – раздался детский мальчишечий голос, прерывая меня на самом интересном деле: накромять на мелкие кубики ни в чём не повинный кусок мяса. Пришлось отложить нож и повернуться к выходу, чтобы увидеть,

как в чуть приоткрытую дверь просунулась ручка с мешком, аккуратно поставила его на пол и тут же скрылась.

– Спасибо, – поблагодарила уже закрытую дверь, направилась к выходу, сердито пробурчав, – чего ему от меня надо.

Мешок оказался довольно тяжёлым и пухлым. Поставив его на стол, развязала не слишком туго затянутую верёвку, я с удивлением и необъяснимой радостью принялась доставать из него гостинцы. Горшок с рассыпчатым, зернистым творогом. Завёрнутый в несколько слоёв ткани свежий сыр. Три шарика сливочного масла ярко-жёлтого цвета. Пара свежеспечённых и ещё горячих булок хлеба. Около десятка яиц, тушка птицы, кусок мяса и небольшой туюсок с ароматным мёдом. Но самым невероятным и приятным угощением была миска с замороженной лесной клубникой. Ягода уже начала подтаивать, и её сладкий запах кружил голову, даря капельку лета.

– Неожиданно, – растерянно проговорила, оглядывая заставленный стол, уверенная, что это всё для меня, радостно улыбнулась.

Разложить продукты не составило большого труда и управившись, я вернулась к приготовлению обеда. К этому времени мясо окончательно оттаяло и нарезать его на нужные по размеру кусочки удалось быстро. Морковь и лук давно накрошены и уже скворчали в небольшом котелке, распространяя аппетитный аромат по всей избушке. Чуть позже к нему добавился аромат жарившегося мяса.

Довольно оглядев бурлящее на огне подобие рагу. Я с трудом сняла с печи котёл с водой, притащила деревянную лодку поближе к очагу. Нашла кусок пахнущего травами мыла, отрез ткани, заменявший здесь полотенце, и огляделась. Начни я мыться обязательно кто-нибудь заявится, засова на двери нет, а значит, её нужно чем-то подпереть. Благо она открывается внутрь, как пояснила Мораг в зимние месяцы из-за сильного снегопада, можно попросту оказаться запёртыми в доме.

– Стол я не сдвину, сундук тяжёлый, – задумчиво пробормотала, осматривая крохотную и единственную комнатку ведуньи, – табурет? А лучше два и ведро с ложками поставлю, если кто дверь откроет, оно с шумом свалится. Определившись с ненадёжным препятствием, подпёрла двери, спешно рванула к печи, чтобы быстрее снять с себя пропахшую потом одежду и, помыться.

Это оказалось не просто, нет с лицом, головой и волосами я справилась успешно. Конечно, пришлось повозиться с раной на затылке, да и в волосах засохшие корочки крови не хотели смываться, но всё же я отлично справилась и почти всё убрала. А вот смыть с тела грязь, оказалось довольно сложно. Сидя на корточках в небольшом деревянном тазу, поливала себя из кружки тёплой водой, стараясь не разбрызгать её на полу, второй рукой придерживаясь за бортик, чтобы не завалится. Плечо ещё болело и приходилось невообразимым образом, удерживая равновесие, намыливать креп-

кое с уже пожелтевшими синяками тело и время от времени, прислушиваясь к шуму ветра за стенами дома. А мысли, что в любой момент в избушку может нагряться кто угодно, подгоняли. И уже через полчаса, я, сидя у очага, одетая в чистую рубаху и штаны, сушила длинные светлые волосы, жмурясь от удовольствия и лёгкости в теле, предвкушая скорый обед.

– Что за! – рыкнули за дверью, когда я уже пообедала и окутанная ароматом трав, раскладывала их по мешочкам в нужных пропорциях, как научила Мораг.

– Подождите, – крикнула нетерпеливому незваному гостю, который вот-вот разрушит итак некрепко стоящую конструкцию из табуретов и ведра, про которую я совершенно забыла.

– Эйва! – раздался обеспокоенный голос Агнара, дверь с силой толкнули и рухнувшие табуреты, ведро с ложками, оглушили меня и ворвавшегося в избушку вождя.

– Я же сказала, подождите, – сердито буркнула, успев отскочить от падающей на меня табуретки.

– Зачем? – коротко спросил муж, с недоумением оглядев учинённый им бардак.

– Чтобы не заходили в дом без разрешения, – огрызнулась, принялась собирать с пола ложки.

– К тебе кто-то приходил?

– Конечно. Ты, Орт и ещё кто-то не успела рассмотреть, – проворчала я, ни разу не взглянув на Агнара, потянулась к дужке ведра, резко одёрнула руку, задев ладонь мужа, кото-

рый первый подхватил её.

– Тебе в клане Кархайг ничего не угрожает, – глухим сердитым голосом проговорил Агнар, взяв меня за руку, притянул к себе, – моё слово закон.

– Я хотела помыться, – быстро пояснила, догадавшись, что своими словами невольно задела мужчину, – комната одна и укрыться здесь негде.

– Могла сказать мне, я бы приказал протопить мовницу.

– Мораг говорила ещё рано, – смущённо улыбнулась, вспомнив утренний поцелуй, осторожно вытянула свою ладонь из руки мужчины.

– В моём доме все комнаты запираются на засов, – заметил Агнар, – ты можешь не дожидаться окончания, выделенного мной лема и перебраться раньше.

– Хм... я подумаю.

– Я отправил послание Атли Хэнни..., – недоговорил Агнар, пристально на меня взглянув. И я понимала, что это имя как-то связано со мной и мужчина ожидал от меня какой-то реакции, но её конечно же, не последовало, – что теперь ты принадлежишь клану Кархайг.

– Человек не вещь, он не может принадлежать кому-то, – произнесла, тщательно подбирая слова и, не дожидаясь ответа, отправилась к печи. Там на её краю, чтобы не кипела вода, стояла железная миска с грязной после обеда посудой, в неё положила, поднятые с пола ложки, чуть помедлив, добавила, – человек должен быть свободен в выборе.

– Человек принадлежит племени; мужу или жене; отцу или матери; брату или сестре. Одному не выжить, всегда должен быть тот, кто будет рядом, кто защитит. Семья – это главная ценность, и, за каждого человека в ней, отвечает вся семья, – возразил Агнар, медленно приближаясь ко мне, подозрительно сощурился, задумчиво протянул, – ты должна знать это, ведь ты, твой брат, отец и твои предки на протяжении многих лет нападаете на клан Кархайг, желая уничтожить нас за смерть одного из вас.

– И в тот день... – чуть запнулась, не зная, как спросить, наконец собралась с мыслями, проговорила, – в тот день, когда я стала твоей женой, мы тоже напали?

– Да, – зло улыбнулся Агнар, – узнали, что я отбыл в клан Фестер и подло напали! Я недалеко ушёл от Сетара, начавшийся снегопад задержал, поэтому мы успели отогнать вас на гору Ханд. Твоему отцу и брату удалось увести часть своих людей, ты как видно, упала с обрыва и только Вхагар знает, почему он сохранил тебе жизнь.

– Почему ты не убил меня?

– Я хочу прекратить эту многолетнюю войну с кланом Суин, – ответил мужчина, чеканя каждое слово, – Арран чтит заветы предков и не станет убивать людей, которые стали его семьёй.

– Я... я убила кого-то из твоих близких? – просипела, боясь взглянуть на мужчину.

– Нет, ты не успела, Стэйн остановил тебя, – глухим голо-

сом ответил Агнар, схватив меня за руку, вновь притянул к себе, прошептал, – ты и правда ничего не помнишь?

– Ничего, – ответила, вскинув голову, смотрела в опасно сверкнувшие глаза мужчины, добавила, – забыла, как забыли вы, что ваш предок напал на клан Суин, убив любимую жену и единственную дочь вождя! Теперь ты и твои люди готовы забыть то, что некогда совершила я?

Глава 6

– Я не могу тебе этого обещать.

– Что ж спасибо за честность, – натянуто улыбнулась, отстраняясь от мужчины, добавила, – ты есть будешь?

– Кхм... да, – кивнул Агнар, снимая с себя одежду, – Аррану послание я тоже отправил.

– Моему отцу, – констатировала, споро убирая в сторону разложенные на столе мешочки с травами, равнодушно добавила, – хорошо, наверное.

– Ты и его не помнишь?

– Верно, и его не помню. Мораг рассказывает мне о мире Эрин, о жизни в клане, о лемах и лун, но этого пока недостаточно, – проговорила, поставив перед уже усевшим за стол мужчиной тарелку с рагу, продолжила, – чтобы нормально существовать в обществе... и это очень страшно, ничего не знать.

– Наш клан был основан много столетий назад, моим предком Аскарром, – проговорил мужчина, замерев с ложкой в руке, – на горном плато был возведён город Сетор, сейчас здесь больше пятисот домов. У подножия горы построено более двух десятков деревень, в наших лесах много дичи, на лугах пасутся стада. Реки полны рыбы, а земля даёт хороший урожай. Пять месяцев в лун, здесь стоят холода, ледяной ветер сбивает с ног, а снега выпадает столько, что порой лю-

ди не могут покинуть свои дома по несколько дней, пока не расчистят себе путь. Здесь суровые зимы, но тёплая весна – осень и жаркое лето.

– Спасибо, – ласково улыбнувшись произнесла, – теперь я знаю немного больше. Рагу остынет и спасибо... ягода была очень вкусной.

– Пожалуйста, каждый в клане приносит ведунье продукты, но сейчас здесь живёшь ты, – произнёс Агнар, наконец приступая к еде, – если тебе что-то нужно скажи.

– Хорошо. Остыло? Подогреть?

– Нет.

– Отвар? Без ягод... я помню.

– Да, пожалуйста, – впервые улыбнулся мужчина, отломив небольшой кусок хлеба, добавил, – вкусно.

Агнар ел, как и в прошлый раз, быстро и шумно, но это как это не странно не раздражало. Украдкой поглядывая на мужчину, я налила отвар, намазала маслом кусочек хлеба, уложила на него сыр, поставила перед Ангаром. Он, коротко кивнув, отодвинул от себя пустую тарелку, взял большую кружку с отваром, проговорил:

– Завтра тебе принесут одежду, не подобает жене вождя ходить в одежде ведуньи.

– Хорошо, – не стала спорить с мужем по таким мелочам, тем более что одежда мне действительно нужна.

– Твоё оружие у меня, наручни почистили. Когда силы к тебе вернуться, заберёшь.

– Да? – удивлённо воскликнула, уставившись на мужа. Отдать оружие врагу? А если бы вместо меня была настоящая Эйва?

– Зимой нельзя выходить на улицу без оружия, даже дети об этом знают, – усмехнулся Агнар, чуть помедлив, добавил, – ты пока чужая в клане и за тобой будут следить все.

– Хм... даже не сомневалась, – с горькой усмешкой бросила, забирая тарелку со стола, ощутив опустошённость и вдруг навалившуюся усталость. Хотелось, чтобы Агнар скорее ушёл и не появлялся хотя бы пару дней.

В этот раз мои молитвы были услышаны, мужчина быстро допил отвар, так и не притронувшись к бутерброду. Поблагодарив, набросил на могучие плечи шубу и покинул избушку.

Я же, помыв посуду, нагородив очередную конструкцию у двери, чтобы не быть застигнутой врасплох, вернулась к прерванному занятию. К возвращению Мораг я бы хотела завершить раскладывать траву по мешочкам. За несложным делом, вспоминая и мысленно проговаривая услышанное, время пролетело, как это не странно быстро. И без того тёмной избушке стало стремительно темнеть и вскоре даже освещение двух ламп было недостаточно, чтобы разглядеть траву.

С сожалением осмотрев остатки неразобранных мешочков, я сгребла их в кучу. Приготовила незатейливый ужин, состоящий из творога, мёда и остатков ягоды. Умыла лицо, сменила повязку и легла спать. Мораг ещё не вернулась и

полагаю ночью она уже не появится. Лёжа в тёплой постели, невидяще пялилась на печь, где в щелках между стеной и дверцей, вспыхивало яркое пламя, вспоминала прошлую жизнь. Размеренную, порой даже скучную. С привычными рутинными заботами... Горькие слёзы текли по моим щекам, пропитывая подушку солёной влагой, беззвучные рыдания сотрясали тело, а ком, что не позволял дышать полной грудью, потихоньку растворялся... я прощалась прошлой жизнью.

Путанный сон оборвался внезапно. Резко поднявшись, я затаила дыхание и прислушалась. Но в избушке кроме редкого треска поленьев в печи и гула в трубе от вновь поднимаемого ветра, ничего не услышала. От необъяснимого страха моё горло сжало, кожа покрылась пупырышками, словно меня обдало ледяным воздухом, а сердце бешено забилось в груди. Ощущение надвигающейся опасности заставило меня быстро вскочить с постели. Не осознавая, что делаю, бесшумно ступая, я прошла к столу, схватила самый большой нож, тенью проскользнула к двери, замерла в ожидании.

Время тянулось мучительно долго, голые ступни, от стояния на холодном полу, ооченели; пальцы, стиснувшие рукоять ножа, болели, но я продолжала ждать, доверяясь инстинктам своего тела. Вскоре я была вознаграждена за терпение... хруст снега за стеной раздался слишком громко для ветреной ночи. Невольно поддавшись вперед, я смотрела, как клинок, сверкнувший в отблеске заглянувшей в окно луны, про-

сочился в щель между дверьми и косяком, проверяя наличие засова. Дверь с силой толкнули! Раздался грохот свалившихся табуреток, чья-то тихая ругань! И резкий взмах моей руки, которую невероятным усилием воли, я смогла развернуть в последний момент и лишь задела плечо незваного гостя.

– Тварь! – тотчас раздался полный жгучей ненависти голос и огромное тёмное пятно бросилось на меня. Я едва успевала уворачиваться от сыпавших ударов, дважды пропустив выпад, вскоре почувствовала, как по руке потекла тёплая кровь, а ладонь стала неприятно липнуть.

От злой обиды перехватило горло, яростный крик заглушила боль, и задыхаясь от гнева, я кинулась на своего противника. Проворно увернулась от очередного удара, оказавшись за спиной напавшего, с силой ударила в основании черепа. И оторопело, хрипло дыша, будто в замедленной съёмке наблюдала, как бессознательное тело падает на пол.

– Что за! – неожиданно громко раздался окрик, в избушку тут же ворвался мужчина, он беглым взглядом осмотрел побоище, коротко спросив, – ты в порядке?

– Да, – сиплым голосом проговорила, внимательно следя за новым гостем, продолжая крепко сжимать в руке нож.

– Этот жив, – с явным облегчением выдохнул он, прежде прислушавшись к дыханию поверженного противника, он, не скрывая ярости, стянул руки мужчины верёвкой, – я сейчас вынесу Хрута и позову Агнара.

– Хорошо, – рассеянно кивнула, не спуская глаза с незна-

комца. Сейчас из распахнутой настезь двери, в крохотную избушку проникал голубой свет луны и звезд, что отражался от снега, из-за чего все выглядело жутким и неестественным.

– Запри дверь, – распорядился мужчина, с лёгкостью поднял безвольное тело, вытащил его на улицу.

– Хорошо, – вновь повторила, прикусив изнутри губу, чтобы позорно не разрыдаться, я закрыла дверь, заново подпёрла её табуретками, водрузила на них ведро. Медленно, шаркающей походкой, прошла к столу, зажгла лампу, мягкий свет которой, прогнал пугающие тени. Так же заторможено добралась до кровати и забравшись на нее с ногами, обхватила себя руками, невидяще уставившись в окно...

– Эйва! – обеспокоенный возглас Агнара, сваленная на пол с громким грохотом конструкция, вывела меня из оцепенения, – ты в порядке? Твоя рука! Надо перевязать.

– Он жив? Я не хотела его убивать, – пробормотала, вспоминая странную борьбу саму с собой, когда одна моя часть неистово хотела убить напавшего, вторая лишь защититься.

– Хрут жив, – зло бросил Агнар, мокрой тряпкой заботливо вытирая мою руку, – его будут судить. Он напал на жену вождя, нарушая мой приказ.

– Я убила кого-то из его близких?

– Балох его брат, – глухим голосом ответил муж, заматывая рану.

– Значит, он в своём праве, – хмыкнула, заторможено думая, как долго я продержусь в клане Кархайг.

– Соединив нашу кровь, ты стала Кархайг, за тобой нет долгов, – рвано рыкнул вождь, стащив с кровати одеяло, укутал меня в нём, подхватил на руки, проговорил, – тебе нельзя здесь оставаться! Людям надо время, чтобы привыкнуть, я не хочу убивать всех, кто желает тебе смерти.

– Ты считаешь это возможно? – горько усмехнулась, пряча лицо за одеяло от ветра, который голодным зверем тотчас набросился на нас, стоило покинуть избушку ведуньи. Агнар ничего не ответил или я не услышала, укачиваемая на руках мужа, согретая тёплом его тела, я отключилась.

Глава 7

Открыв глаза, я некоторое время с недоумением смотрела в потолок, который вдруг стал таким недосягаемым. На яркий свет, из-за которого приходилось щуриться, на непривычное тепло и запах – пряный, с лёгкой горчинкой, которым здесь всё было окутано. Странно знакомый... и тотчас воспоминания прошедшей ночи обрушились на меня лавиной, заставляя сердце болезненно жаться. Ночь, нападение, Агнар... что теперь будет?

Рывком села в кровати, обеспокоенно осмотрелась. В комнате я была одна и это несказанно радовало, но заметив скомканную простынь и примятую подушку на соседней половине огромной кровати, я невольно нахмурилась. Значит, это покои Агнара и этой ночью он спал рядом со мной. Как отнестись к этому, я не понимала и, стараясь больше не думать о муже, решила осмотреться.

Покои были большими, а в сравнении с избушкой ведуньи просто огромные. Каменные стены не казались мрачными, их тёплый оттенок придавал комнате уют. Пара гобеленов с изображёнными на них кровавой охотой, арбалет и несколько мечей украшали стены. Лампы на стенах, на столе, на небольшом шкафу сейчас были погашены. Шторы винного цвета были одёрнуты и из широкого окна лился яркий свет, озаряя покои. Рядом разместили массивный стол из

тёмно-красного дерева и кресло, обитое той же тканью, что и шторы. У огромной кровати стоял сундук, далее ширма и очаг с ещё пылающим в нём огнём, возле него установили большую деревянную не то бочку, не то ванну. Сейчас ощущение, будто я попала в прошлое только лишь усилилось. В избушке ведунье всё казалось, более логичным и привычным, всё же на просторах нашей страны в деревнях ещё достаточно таких вот домиков. А здесь в этой комнате с очагом, занимавшим половину стены и деревянной бадьёй, я в очередной раз осознала, что всё, что сейчас со мной происходит не сон и всё настоящее.

– Слишком настоящее, – пробормотала, взглянув на новую повязку, намотанную чуть ниже локтя. Серая тонкая полоса ткани с просочившейся кровью напомнила мне, как аккуратно и заботливо касались моей руки, пальцы мужа. С какой осторожностью он кутал меня в шерстяное одеяло, тщательно пряча мои застывшие ноги, с какой бережливостью он поднял меня и понёс в этот дом. Возможно всё не так страшно и у нас с Агнармом получится жить вместе, в любом случае стоит попытаться, выбор у меня всё равно невелик.

Тихий стук в дверь, отвлёк меня от тягостных размышлений. Растерявшись, я не сразу ответила, и стук повторился.

– Войдите, – проговорила, неосознанно подобравшись, я не сводила взгляд от медленно открывающейся двери.

– Дися, позвольте, – раздался немного хриплый голос и вскоре в комнату вошла женщина лет сорока пяти, с обвет-

ренным лицом изрешеченное глубокими морщинами на лбу. Ее голубые глаза смотрели в мою сторону настороженно.

– Пожалуйста, – ответила, догадавшись, что обратились ко мне, продолжила следить за гостьей. Женщина, не глядя на меня, быстро прошла к столу, поставила на него поднос, выставила тарелки судя по запаху с кашей и чем-то сдобным, произнесла:

– Диса, завтрак подан, как только закончите, я распоряжусь наполнить ванну.

– Спасибо... а где Агнар?

– Дис во дворе, сказать, что вы приглашаете его?

– Нет, – поспешила ответить, беглым взглядом осмотрела комнату, поинтересовалась, – прости, я не знаю, как тебе обращаться, подскажи, пожалуйста, где здесь туалет?

– Гуда, я ваша служанка. Дис сказал, что вы многое не помните, и приказал помочь вам разобраться, – протараторила женщина, рванув к ширме, – сходить можно сюда, я уберу.

– Кхм... спасибо, – натянуто улыбнулась, чувствуя себя очень неловко, – Гуда, пока ванну наполнять не нужно, принеси, пожалуйста, таз и тёплую воду.

– Как прикажете, – коротко кивнула служанка, поспешила покинуть покои. Я же, выбравшись из-под одеяла, устремилась к столу, откуда шёл аппетитный аромат, вдруг ощутив жуткий голод.

На завтрак мне принесли молочную кашу, очень вкусную

приправленную мёдом и сливочным маслом. Сдобную булочку с ягодой, несколько ломтиков сыра и травяной отвар. Как это ни странно, но свежие, потрясающе ароматные и вкусные продукты скрашивали моё нахождение в этом мире.

Гуда вернулась в комнату, когда я уже насытилась и живот перестал издавать голодные рулады. За женщиной в покои прошла ещё одна, обе украдкой поглядывали в мою сторону и, кажется, боялись меня не меньше чем я их. Но все же опасения не помешали слугам заняться работой. Одна вытащила из-за ширмы высокий табурет, вторая установила на него небольшой таз, кувшин, бутылочку с чем-то жидким и брусок мыла. После достали из сундука платье из тёмно-зелёной шерсти, белую рубаху, гольфы цвета кофе с молоком, туфли на небольшом каблучке, разложили всё это на кровати и замерли в ожидании.

Я, отрешённо наблюдая за всем приготовлением со стороны, думала лишь об одном: «В платье сложно защищаться».

– Диса, позвольте вам помочь, – хриплый голос Гуды вернул меня на землю, а испуганный взгляд второй женщины, заставил натянуто улыбнуться.

– Нет, спасибо, – ответила, продолжая стоять у окна, в которое до появления служанок бездумно смотрела, разглядывая заснеженные деревья, высокую каменную стену и крытый навес, под ним, размахивая огромными мечами, дрались двое мужчин. Один из которых был моим мужем.

– Как прикажете, диса, – сказала служанка, покорно опу-

стив голову, застыла истуканом.

– Вы можете идти, спасибо, – проговорила, с трудом скрыв улыбку, заметив, как женщины едва слышно с облегчением выдохнули и поспешили покинуть покои.

Я же снова вернулась к подглядыванию за мужем. С мечом в руках, с расстёгнутой на груди курткой он выглядел внушительно. Его движения были выверенными, сильными, противнику было тяжело отбивать сыпавшиеся на него удары. Не знаю откуда, но я была уверена, что Агнар сильный воин и с ним будет непросто совладать.

У окна я пробыла недолго, наполовину скрытая стеной, некоторое время наблюдала за боем, растерянно подмечая удачные выпады, будто бы что-то в этом понимала. Наконец, насмотревшись, повернула к очагу, тут же стыдливо отпрянула, увидев, что муж остановился и теперь пристально смотрит в мою сторону. Застигнутая врасплох, ощутив, как стыдливый жар опалил мои щёки, ещё не отдавая себе отчёт, я резко присела, спрятавшись за стеной, поползла подальше от окна. И только после умывания прохладной водой, моё лицо, наконец, прекратило пылать, а сердце бешено заходится.

– Доброе утро, – поприветствовал меня муж, как всегда без стука врываясь в комнату. К этому времени я уже успела надеть платье и чулки, пыталась разобраться с застёжкой.

– Доброе, – кивнула, мельком взглянув на мужчину, продолжила рассматривать железные крючки.

– Тебе нужно сменить повязку, садись на кровать, – распорядился Агнар, широким шагом пересёк комнату, достал из шкафа всё необходимое, глухим голосом добавил, – тебе придётся снять платье, рукав слишком узкий.

– Я сама сменю повязку, – проговорила, старательно скрывая дрожь в голосе, – когда ты выйдешь из комнаты.

– Ты моя жена, – с насмешливой улыбкой напомнил Агнар, медленной со звериной грацией походкой приближаясь ко мне.

– Мне требуется время, чтобы осознать это, – вскинула голову, дерзко взглянув на мужчину, взбесившись от самого вида самодовольной ухмылки, – и тебе тоже!

– Я должен осмотреть рану, – чуть мягче произнёс муж, остановившись в метре от меня, пояснил, – Хрут любил использовать яд на своём оружии.

– Любил?

– Час назад его казнили. Никто не смеет нападать на жену вождя. За неповиновение смерть. – Ответил Агнар, чеканя каждое слово.

– Слишком настоящее, – потрясённо пробормотала, с тихим стоном растирая виски руками.

Глава 8

– Ты забыла... иначе нельзя.

– Забыла, – эхом отозвалась, устало опускаясь на кровать, – отвернись, пожалуйста, я сниму платье.

– Кхм... как скажешь, – улыбнулся мужчина, разворачиваясь ко мне спиной. Не мешкая, я стащила с себя тунику и замотала ей же тело, оставив голыми плечи и руки, произнесла:

– Всё.

– Хрут обычно использовал яд рокри, он слабый и не сразу заметен, – заговорил Агнар, аккуратно разматывая повязку, – я ночью проверил, покраснения не было, если и сейчас нет, значит, повезло.

– Спасибо, – неловко улыбнулась мужчине, который разматывал повязку, принялся тщательно осматривать два уже подсохших пореза.

– Ничего нет, сейчас настойкой протру и нанесу мазь.

– Агнар... как нам дальше быть? Что я буду делать в твоём доме? В клане? – спросила то, над чем все эти дни размышляла, – я ничего не помню, знаю слишком мало для жены вождя. Сидеть взаперти в покоях – это не для меня.

– Дом в твоём полном распоряжении. Слуги предупреждены, если захочешь что-то изменить, скажи мне, – тут же ответил мужчина, ни на секунду, не сомневаясь в своих сло-

вах, – за стену пока без сопровождения не выходить... люди привыкнут.

– Хорошо, – кивнула, чуть шевельнув рукой, напомнив Агнару о ране, украдкой следила за мужчиной, который вернулся к прерванному занятию и сосредоточенно размазывал по моей руке жёлтую жирную мазь.

– Давай осмотрю плечо.

– Спасибо, не нужно, – чуть отстранилась, стоило мужчине прикоснуться к моим ещё не убраным в косу волосам, чтобы открыть плечо. От, казалось бы, невинного действия, моё дыхание тут же перехватило, а по телу поползли мурашки.

– Эйва, тебе придётся стать моей, – укоризненно проговорил Агнар, медленно проведя горячей немного шершавой рукой по шее, плечу, останавливаясь в районе лопаток, – сейчас ты ранена и ещё не пришла в себя, но скоро совет потребует доказательство нашего союза.

– И что это? – зло усмехнулась, быстро приходя в себя, – простынь с кровью, подтверждающая мою невинность?

– Ребёнок, – коротко ответил муж, склонился ближе, опершись рукой о кровать, окружив меня своим терпким запахом, прошептал, – я терпелив, но люди долго ждать не будут. Сын, которого ты родишь, укрепит твою власть в клане Кархайг!

– А если дочь? – почему-то огрызнулась я, ощущая себя загнанным в угол зверьком.

– У вождей клана Кархайг ещё ни разу не рождались девочки, – снисходительно улыбнулся Агнар, добавив, – если ты подаришь мне дочь, можешь потребовать для себя что хочешь.

– Я запомню, – бросила в ответ, невольно передёрнув плечами, когда горячие пальцы коснулись моей кожи.

– Запомни, – хмыкнул муж, уверенными, привычными действиями сменил повязку на плече, добавил, – ещё два дня и можно снимать, рана почти зажила. И не дёргайся, я посмотрю голову.

– Угу, – буркнула, сжав зубы до скрежета, пыталась отрешиться от приятных ласкающих рук мужа, который разбирал пряди на моей голове, чтобы проверить рану и там.

– И здесь почти зажило, у Мораг отличная мазь.

– Всё? Можно одеться, – не утерпев, ехидным голосом поинтересовалась, поднимаясь с кровати.

– Если хочешь, – оскалился муж, скидывая на пол грязные лоскуты ткани, – мне и так нравится.

– Я рада, – пробормотала, снова разозлилась непонятно отчего, отошла как можно дальше от мужа, повернулась к нему спиной, принялась одеваться. И только когда мной была разглажена каждая складочка на платье, я, наконец, повернулась к мужчине.

Лукавая улыбка, довольный прищур глаз, густая прядь светлых волос, свисающая ему на лоб, сделали Агнара не таким суровым. Сейчас он больше походил на озорного маль-

чишку. Не знаю почему, но что-то внутри меня протестовало, хотело стереть его довольную улыбку. Мужчина невероятно раздражал своей самоуверенностью, хотя я осознавала, что он ничего плохого мне не сделал. Наоборот, заботится и оберегает, да, он всё делает больше для людей своего клана, но и здесь я понимала и принимала его желание прекратить многолетнюю бессмысленную войну. Но всё равно, что-то бесилось внутри меня, не хотело подчиняться... С трудом поборов новый порыв в очередной раз огрызнуться, я решила, что пора начинать договариваться.

– Я полагаю, в отдельную комнату я не смогу переехать? – констатировала, обходя мужчину стороной, заметив тотчас нахмуренный взгляд, поспешила добавить, – тогда сменим ширму, от этой совершенно нет никакого толку. И было бы замечательно вместо таза и кувшина, установить умывальник, неудобно умываться одной рукой.

– Гуда должна была тебе помочь, – тут же вскинулся муж, грозным взглядом посмотрев на дверь.

– Я сама её отпустила, – ответила, постаралась ласково улыбнуться, продолжила, – мне бы хотелось приводить себя в порядок без помощи слуг.

– Стена широкая, за ней находится мой кабинет, строительство умывальника займёт много времени, – наконец произнёс муж, после нескольких минут тягостного молчания.

– Нет, не нужно ломать стены, – торопливо проговорила,

не смогла сдержать улыбку, от столь радикального предложения Агнара, – можно просто сделать небольшой шкаф снизу которого будет ведро под воду, выше таз с дырой, а над ним железный короб с небольшой дырой и краном.

– Эйва! Ты вспомнила? – вдруг спросил муж, пытливо всматриваясь в меня.

– Об умывальнике я не забывала, – проговорила, прямо взглянула Агнару в глаза, чтобы он даже не сомневался в моих словах.

– Я позову Гисли, объяснишь ему, – ответил мужчина, после некоторой паузы, – я должен уйти, в замке тебе ничего не угрожает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила мужчину, оценив его решение сломать стену, чтобы построить умывальник. К ванной комнате мы, конечно, ещё вернёмся, но это будет не так скоро. И уж если мне предстоит жить в этом мире, то хочется сделать дом комфортным и удобным.

Задумавшись, я не заметила, как муж покинул покои. Взъерошив волосы, вспомнив, что я всё ещё хожу без косы, направилась к столу, проверила шкаф, но и там я не нашла расчёски. Кое-как собрав волосы в хвост, завязала их кусочком ткани. Подняла с пола использованные повязки, поправила покрывало на кровати и, наконец, собравшись с духом пошла к двери.

Несколько безвылазных дней в избушке ведуньи утомили меня и очень хотелось прогуляться, хотя бы по дому, где

теперь мне предстоит жить. Покидать покои было страшно, воспоминания о Хруте были ещё свежи, а зная, что люди клана Кархайг желают мне смерти откровенно пугало.

Но всё же заставила себя толкнуть массивную дверь, которая тут же с лёгкостью распахнулась, и я насторожено выглянуть в коридор. Сложенный из того же камня, что и покои, освещённый множеством ламп, он не казался мрачным. Пол, выложенный из серого с коричневыми прожилками камня, и светлый деревянный потолок делали узкий коридор – просторным. Несколько дверей, из тёмного дерева были закрыты, а я пока не решилась в них заглядывать. Замерев на пороге своих покоев, я некоторое время выбирала, куда мне податься. Длинный коридор в какую сторону ни посмотри, казалось, упирался в тупик. И либо это обман зрения и, дойдя до конца, я обнаружу поворот, или за одной из двери есть выход. Так и не определившись, куда, вернее, повернуть, я пошла направо, с немым восхищением рассматривая каменные стены, витиеватые крючки, на которых висели масляные лампы. Тяжёлые с виду двери из тёмного дерева с железными ручками с потрясающим узором... Пока не упёрлась в глухую стену.

– Значит, здесь тупик, – пробормотала, поворачивая назад, – надеюсь, там есть лестница, заглядывать в комнаты неприлично. И вообще, мог бы и экскурсию провести по замку...

– Диса? Вождь приказал показать вам замок, – прервала

моё бурчание Гуда, появившаяся, естественно, в той стороне, куда я теперь отправилась.

Глава 9

– Замечательно, боюсь, я без твоей помощи не справлюсь, – ласково улыбнулась служанке, ускоряя шаг.

– На втором этаже пять комнат и кабинет диса, – тихим голосом проговорила Гуда, распахивая дверь первой, – это покои диса Бранда.

– Бранда?

– Младший брат диса Агнара, он две недели назад отправился к клану Хэнни.

– А следующая? – спросила, бегло осмотрела комнату, очень похожую на ту, которую я только что покинула.

– Детская, здесь вырос вождь, потом Бранд, – толкнув дверь второй комнаты, женщина едва заметно улыбнулась, проговорила, – Рейгаль позволит, здесь будет расти сын Агнара.

– Очень красиво, – произнесла, проходя в светлую, явно мальчиговую комнату. Несколько деревянных мечей, щит, лук и кроличья шкура, были развешаны на одной из стен. Там же разместили стол из тёмного отполированного дерева, на нём лежали карандаши и листы бумаги. Стул с высокой спинкой, сиденье которого обито тёмно-зелёной бархатистой тканью. Большая кровать с горой подушек, возле неё кресло, на котором был небрежно брошен плед. Несколько ярких ковров устлали каменный пол, чтобы маленькие

ножки не мёрзли. Огромный камин занимал практически половину стены, был огорожен решёткой, для безопасности любопытных носиков. За почти прозрачной ширмой стульчик с горшком под ним, высокий табурет с кувшином и тазом для умывания. Окно с тёмно-зелёными шторами, подле которого стоял диван, небольшой столик и ещё одно кресло. Пара сундуков, шкаф из такого же тёмного отполированного до блеска дерева. Всё в этой комнате было уютным и готовым к встрече нового маленького жителя.

– Идём дальше, – произнесла, покидая детскую.

– Эти две комнаты пустуют, раньше они принадлежали родителям дисов Агнара и Бранда. Когда они погибли, дис Агнар не пожелал переезжать в комнату вождя.

– Не открывай, – остановила женщину, посчитав, что сюда я зайду только с мужем, – на первый этаж?

– Как прикажете, дуса Эйва.

Лестница, ведущая на первый этаж, находилась в левой стороне от комнаты Агнара. Широкая из серого мрамора, что и пол в коридоре с красивыми балясинами, которая заканчивалась в просторном холле. Помещение было не слишком большим и немного мрачным. Два небольших окна давали мало света, поэтому на стенах в красивых кованых подставках стояли масляные лампы, освещая тёмное помещение. Холл был пустым, здесь не было ни диванчика, ни кресел, ни даже лавочки. Только три двери, две из которых широкие, высотой не менее двух с половиной метров, состоя-

щие из двух створок и одна узкая, неприметная скрывалась под лестницей.

– Куда ведут эти двери? – спросила, заметив, что Гуда замолчала, неммым истуканом замерев подле меня.

– Эта во двор замка. Маленькая для слуг, в той части находятся: кухня, кладовые, прачечная и жилые комнаты. Из кладовой есть выход в погреб, дальше в ледник. С кухни можно выйти во внутренний двор замка. Дверь с гербом клана Кархайнг ведёт в зал, где дис угощает гостей.

– Агнар здесь обедает?

– Когда были живы родители в зале, сейчас вместе с воинами в казарме, в кабинете, иногда в комнате или на кухне.

– Понятно, – кивнула, вдруг подумав, как будет обедать муж сейчас, когда в его жизни появилась я. Почему-то мне стало очень важно, чтобы Агнар ел в моей компании.

– Осмотрите зал? – прервала мои мысли Гуда, замерев в ожидании приказа.

– Да, а потом сходим на кухню.

– Как велите, – быстро ответила женщина, удивлённо покосившись на меня, после слов – кухня. Обращать внимание на странную реакцию служанки не стала, прошла к массивной двери, на которой был изображён незнакомый мне цветок, обвивающий рукоять топора, толкнула её.

Зал был большим. Длинные шторы с вышитыми цветочными узорами, украшенные тесьмой и лентами, обрамляли высокие чистые окна. На стенах висело девять полотен с

привычным кровавым боем. Несколько мечей, топоры и три лука украшали собой стену, где стоял камин, как и прочие мной увиденные, занимая её большую часть. Длинный стол, на котором уместятся не менее пятидесяти человек, был застелен светло-бежевой скатертью с красивой вышивкой по краю. Стулья с высокими спинками и мягкой тёмно-красной обивкой были задвинуты. Три деревянных скамейки с мягкими подушками, стояли у окна, там же небольшой чайный столик.

Медленно прогуливаясь по залу, разглядывая каменные стены, искусно вышитые гобелены, я, наконец, остановилась у окна... Ослепительно-белый снег, мерцая под лучами солнца, создавал иллюзию праздника. А припорошённые изморосью деревья, превращали раскинувшийся у замка сад в волшебную сказку.

– Гуда, какой сейчас лем? – спросила, осознав, что ни разу не поинтересовалась об этом у Мораг.

– Дисемб, середина зивера.

– Спасибо, – поблагодарила, вспомнив рассказы Мораг. И если я верно поняла, то сейчас здесь середина зимы, декабрь... а на земле было лето, – идём на кухню? Ещё я бы хотела посмотреть кладовые, погреб и ледник.

Служанка, коротко кивнув, дождалась, когда я покину зал, отправилась за мной следом. Но стоило мне приблизиться к маленькой двери, она оказалась возле неё первой, толкнув её, сначала пропустила меня. Коридор в коем мы оказа-

лись, был узким, тёмным и ничем не примечательным, поэтому я его особо не рассматривала, спеша добраться до двери, виднеющейся в тусклом свете единственной лампы.

– Прошу дуса, – проговорила служанка, распахивая передо мной дверь, за которой находилась кухня. Моё появление не осталось незамеченным, невысокая, полноватая женщина, удивлённо вскинула бровь, но вскоре её лицо стало хмурым, стоило ей узнать незваную гостью. Две девушки, как две капли похожие друг на друга, замерли у стола, на котором судя по горе шелухи, чистили лук, настороженно на меня поглядывая. Маленький лет семи парнишка, сидя спиной к пылающему очагу, намывал в грязной воде клубни картофеля, одну из которых он с громким плюхом уронил в чёрную воду, стоило только увидеть меня.

– Добрый день, – улыбнулась застывшим людям, немного прошла в тёплое, пропахшее едой помещение, поинтересовалась, – как к вам обращаться?

– Бенга я, дуса, кухарка в замке, – ответила женщина лет пятидесяти, хмурым настороженным взглядом окинув меня с головы до ног, – а это помощницы мои: Иде и Свея.

– А того серьёзного мужчину, как зовут? – Спросила, после минутного молчания.

– Хольмин, сын мой, помогает на кухне, дис позволил, – произнесла Бенга, вскинув голову, словно я хотела мальчишку выгнать.

– Хорошо, когда есть такой помощник, – снова улыбну-

лась, почувствовав, что челюсти от постоянно натянутого оскала, начали ныть.

– Извольте чего, диса? – спросила кухарка, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. Было заметно по её поджатым в тоненькую ниточку губам, что она не рада меня видеть.

– Нет, я просто осматриваюсь. Гуда, идём посмотрим кладовые и погреб.

– Как прикажете, диса, – отозвалась служанка, в его голосе слышалось недоумение и едва заметные нотки извинения, которые точно предназначались не мне.

Кладовые, погреб и ледник были забиты под завязку. Многие продукты были мне знакомы, некоторые нет. Большие туши мяса, облитые водой, чтоб не обветривались, висели под потолком на огромных крючьях. Плотно уложенные в деревянную бочку рыбины размером с мою руку, рыбёшки чуть поменьше были ссыпаны в мешок. На полках стояли банки с маслом, там же судя по цвету топлёный жир, несколько десятков колбас висели кольцами на палке, повешенной у самого входа. Тушки птиц, порубленные на маленькие части кости, сложили в широкие короба, обитые железом.

– А это что? – спросила у Гуды, заглянув под крышку маленькой крынки, увидела там, что-то белое и потрескавшееся.

– Хм... не знаю, диса, надо у Бенги спросить.

– Хорошо, идём, холодно здесь, – проговорила, спеша по-

кинуть ледяное помещение, – зайдём ещё раз в кладовую.

– Как прикажете, дуса, – послушно ответила женщина, тщательно закрыв дверь ледника, дополнительно загородив её у пола рваной дерюгой, последовала за мной.

Из ледника, находившегося ниже уровня земли мы в буквальном смысле выбежали, руки окоченели и даже предусмотрительно надетые куртки с меховой отделкой не спасали от пробирающегося до кости холода. В коридоре, ведущим в кладовые, было тоже довольно прохладно, поэтому и его мы быстро проскочили. Да и в кладовой не задержались, взяв яиц, муку, мёд, сливки и прочие необходимые для приготовления торта ингредиенты, быстро покинули помещение, рванув на кухню. Я была уверена, что заручиться поддержкой и избавиться от настороженности слуг, поможет только совместный труд. За неспешной работой можно аккуратно расспросить о быте и об их вожде, а также разузнать о мире, в который меня занесло.

Глава 10

– Я хочу испечь мужу торт, – произнесла, стоило только переступить порог кухни, снова повергнув слуг в неопишное удивление, – где мне разместиться, чтобы не мешать вам?

– Эээ..., – растерянно протянула кухарка, взглядом ища поддержки у Гуды, но та судя по ошарашенному лицу тоже прибывала в недоумении. И я понимала, что на кухне должна быть одна хозяйка, лезть без дозволения на чужую территорию нехорошая затея, поэтому надо обязательно получить согласие Бенги.

– Вот здесь? – настояла я как можно добродушнее улыбаясь. Мне нужны союзники, мне просто необходимы люди, которые не будут смотреть на меня с ненавистью. И пусть для начала это будут слуги, те, кому доверил свой дом Агнар.

– Да, диса, – наконец, нерешительно кивнула Бенга, убирая со стола пустую тарелку.

– Хорошо, спасибо, – снова улыбнулась, положила прихваченные с собой продукты, спросила, – я осмотрюсь здесь, чтобы знать, где и что лежит и не отвлекать вас от работы?

– Да, диса, – снова кивнула кухарка, косо поглядывая за мной, продолжила нарезать мелкими кусочками тыкву.

Я же, не обращая внимания на настороженных помощниц кухарки и любопытного Хольми, прошлась по небольшому,

чистому и тёплому помещению. Заглянула во все шкафы, порадовалась наличию подобия венчика, он мне ещё пригодится. Достала миски, сковороду и плоскую тарелку, для формирования ровных коржей.

Печь я совершенно не умею и единственный торт, который у меня всегда удачно и вкусно получался – это наполеон. И для него я готовила коржи на сковороде, сейчас эти умения мне очень пригодятся, духового шкафа в мире Эрин я пока не встречала, а в очаге испечь бисквит у меня точно не выйдет.

Не отвлекаясь на внимательные взгляды Бенги, Хольми и остальных, я быстро заместила тесто и, отложив его отдохнуть, приступила к приготовлению крема. Мысленно обращаясь к Бенге, чтобы женщина не утерпела и что-нибудь спросила у меня. Когда яйца с сахаром были тщательно перемешаны и добавлено холодное молоко, я поставила кастрюлю на печь, подальше от сильного огня, стала быстро перемешивать жидкость, чтобы не было комочков.

– Диса... а зачем это? – наконец заговорила Бенги, подойдя ко мне на расстоянии вытянутой руки.

– Крем будет, жаль не нашла ванили, но этот тёмный сахар тоже приятно пахнет, думаю, этого будет достаточно, – ответила, мысленно ликуя как ни в чём не бывало, продолжила помешивать венчиком в кастрюле. Дождалась, когда крем закипит, сняла с плиты, добавила сливочное масло, снова тщательно перемешала и, накрыв крышкой, оставила остывать.

– Лепёшки? – удивилась кухарка, спустя минут десять, когда первый корж был оправлен поджариваться на печи.

– Угу, их будет несколько, потом я каждый смажу кремом и оставлю хорошенько пропитаться, – улыбнулась Бенге, ловко перевернула корж в сковороде, спросила, – а из тыквы, что хотите приготовить?

– Пожарю с чесноком, – неопределённо пожала плечами кухарка, приступая к последнему ломтику овоща.

– Если туда добавить немного мяса, пару клубней картофеля и потушить со сметаной, получится очень вкусно.

– Сметану не добавляла, – задумчиво проговорила женщина, коротко сказав, – Свея неси.

– Вообще, из тыквы можно приготовить очень много блюд. И торты, и оладьи, цукаты, печенье, салаты, суп, – принялась перечислять, между делом выпекая коржи для наполеона.

– Диса, откуда вы знаете, – вдруг спросила Бенга, подозрительно сощутив глаза.

– На кухне часто играла, – ответила, ни словом не соврала. Я действительно часто играла на кухне, когда мама готовила, она это делала потрясающе вкусно. Мне к сожалению её умение и талант не передался, если я добиралась до кухни, то, обязательно, что-то спалю или не доварю.

– А цук...ты? Что это, – чуть запнулась Бенга, удовлетворившись моим ответом, вернулась к интересной ей теме.

– Цукаты? Ломтики тыквы варят и вымачивают в сахар-

ном сиропе, после сушат, получается вкусное и сладкое лакомство.

Больше ни я ни Бенга не говорили. Каждый находящийся на кухне занимался своим делом. Хольми поручили перебрать горох, Иде чистила картошку, Свея занялась тестом для пирогов, Бенга судя по небольшой кринке со сметаной, решила опробовать новый рецепт, и это очень радовало, значит, ко мне прислушались и мои слова не восприняли в штыки.

Одна лишь Гуда, коей поручено за мной присматривать, сидела на высоком табурете и со стороны наблюдала за наконец восстановившейся идиллией на кухне. За мной перестали настороженно следить и пусть на время приняли в своё общество. Я понимала, что просто не будет и стоит мне уйти, воспоминания о поступках Эйвы, тут же вернутся. Сейчас я просто наслаждалась моментом, надеясь, что со временем, люди перестанут меня сторониться и бояться.

– Готово, – довольно протянула, обсыпав крошкой от последнего, маленького коржа, последнее пустое пятнышко на боку торта, – пусть пару часов постоит и можно есть. Ему, конечно, лучше сутки в холоде быть, но мне не терпится угостить Агнара.

– Диса, обед подать в покои? – спросила Гуда, старательно скрывая радость, что я, наконец, закончила и можно уйти.

– Да, в покои, – ответила, понимая, что лучше не надоедать людям и дать передохнуть от моего общества, прого-

ворила, – Бенга, я оставлю торт здесь, через два часа вернусь.

– Хорошо, диса, – кивнула кухарка, посмотрев на торт, добавила, – может в шкаф убрать? Не зацепят случайно.

– В этот? – уточнила и, получив согласный кивок, переставила торт в шкаф, закрыла дверцу, поблагодарила, – да, так будет лучше.

Кухню покидала вполне довольная. Я познакомилась с частью слуг, попыталась наладить с ними контакт. Заняла делом руки и время пролетело быстро, что тоже радовало. Если Агнар сдержит своё обещание и пригласит ко мне Гисли, займусь благоустройством комнаты.

Гуда, проводив меня до покоев, сообщила, что через два часа будет подан обед, быстро сбежала. Поскучав с пол часа в одиночестве, я решила тщательней осмотреть комнату, но заглянув в шкаф, в стол и даже под кровать, ничего интересного не обнаружила. Снова уселась в кресло, время от времени косилась на дверь, размышляя над непростым решением – прогуляться по замку без сопровождения или всё же не стоит.

Ещё полчаса бессмысленного шатания по комнате, всё же подтолкнули меня на авантюру. Осторожно отворив дверь, выглянула в коридор и не обнаружив там никого, устремилась к кабинету. Где полагала, найду книги и, может быть, мне их даже удастся прочесть, надеясь, что получила в дар от богов этого мира не только способность понимать и говорить на местном языке, но и умение читать.

Перед дверью в кабинет на мгновение замерла, вспомнив, что Гуда провела меня мимо этой комнаты и, возможно, она заперта. Но взявшись за ручку и чуть потянув на себя, с лёгкостью её открыла. На пороге снова остановилась... быстро прогнав все сомнения, решительно прошла в кабинет, считая, что если Агнар ни словом не обмолвился о запрете, значит, я могу спокойно здесь пребывать.

Заходить в тёмное и немного мрачное помещение, было страшно. Свет из единственного окна слабо освещал кабинет, отчего тёмные размытые тени в углах, казались жуткими. Бегло оглядев стены, заметила висящие на них масляные лампы, я вернулась в коридор и сняв оттуда одну из них, быстро запалила лампы в кабинете, прогоняя сумрак и притаившиеся страшилки из тёмных углов. И наконец внимательно осмотрелась. Массивный стол с лежавшими на нём пачкой бумаг и свёрнутый в трубочку свиток. Широкое кресло с подлокотниками и мягкой обивкой. Узкий шкаф, на полках которого стояло около двадцати книг в кожаном переплёте, там же коробка со свитками. Камин на всю стену, над ним снова оружие. Небольшой всего на два места диванчик, у его подножия расстелена огромная чёрная с синим переливом шкура. Кабинет был строгим, без лишних деталей, но вполне уютным.

Обойдя стол, немного задержалась у окна, осмотрела небольшой сад, а если чуть склониться и заглянуть, то за стеной можно увидеть тот самый навес, где тренировался Аг-

нар. Сейчас он был пустым, а углы уже замело снегом.

У шкафа с книгами я остановилась надолго, некоторое время просто разглядывая потрёпанные корешки книг, не решаясь вытащить одну из них и наконец выяснить, умею ли я читать или это мне не доступно. Но, в конце концов, осмелившись, вытащила одну из самых старых на вид, счастливо рассмеялась, стоило прочесть первые строчки.

– Умею, – с облегчением выдохнула, читая печатные с длинными хвостиками буквы, которые рассказывали о новых открытых островах, невиданных тварях и опасных водах в южных землях. Ни на секунду, не отрываясь от увлекательного, но немного непонятного повествования, я примостилась за стол и погрузилась в историю путешествия Ормарра, через минуту вздрогнув от неожиданности, когда в тишине раздался громкий, полный ненависти и презрения голос:

– Суинский пёс! Что ты здесь вынюхиваешь?

Глава 11

– Если ты хотел меня оскорбить, то у тебя ничего не вышло, – проговорила, чеканя каждое слово, пристально взглянув на мужчину, неуловимо похожего на Агнара, – собаки преданные, самоотверженные и смелые животные.

– Хм... Что ты здесь делаешь? – чуть замешкался мужчина, громко засопев.

– С некоторых пор живу, – насмешливо улыбнулась, окинув взглядом нервно переступающего с ноги на ногу мужчину.

– Пленницы не должны разгуливать по замку, они должны сидеть в темнице, прикованные к стене.

– Я не пленница, – ответила ровным, спокойным голосом не сводя взгляд от явно неуравновешенного человека, – я жена вождя клана Кархайг.

– С чего Агнару брать в жены суинского пса?

– Об этом тебе лучше спросить у Агнара, – ответила, ещё сильнее сжав в руке карандаш.

– О чём спросить? Бранд? Ты уже вернулся, – удивлённо вскинул бровь Агнар, мельком взглянув на меня, произнёс, – я ждал тебя к концу лема.

– Мы быстро договорились, – усмехнулся брат вождя, зло бросив, – эта сказала правду? Ты взял в жены суинскую тварь?

– Я взял в жены Эйву дочь вождя клана Суин, – ответил муж, недобро сощурился, сквозь зубы процедил, – требую должного уважения к ней.

– Ты... ты взял в семью дочь врага! – взревел Бранд, сжав кулаки так, что побелели костяшки, – она годами нападала на наш клан!

– Знаю и хочу прекратить это! Совет меня поддержал! Все в клане должны подчиниться моему приказу! Кто посмеет напасть на жену вождя, тот будет казнён! – произнёс Агнар пытливо вглядываясь в лицо брата, добавил, – мы позже поговорим, Бранд.

– Не стоит, – рвано выдохнул мужчина, широким шагом покинул кабинет.

– Я не успел его предупредить... позже он поймёт, что так лучше.

– Кому? – горько усмехнулась, взяв в руки книгу, спросила, – ты не сказал, можно ли мне заходить в твой кабинет, но и не запретил... я взяла книгу почитать, ты не против?

– Нет. Ты хозяйка в этом замке, в своём праве находится где пожелаешь. Здесь тебе ничего не грозит.

– Почему... почему ты даёшь мне столько свободы? Бранд прав, я враг..., – наконец спросила давно мучивший меня вопрос.

– Тебя никогда не примут люди, если ты будешь пленницей в этом доме. А значит, ничего не изменится в клане Кархайг. Но не думай, что я тебе доверяю, всё чтобы ты не сде-

лала, где бы ты не была, я всегда рядом и знаю о тебе всё.

– Хм... спасибо за откровенность, – криво улыбнулась, в целом я была рада честности мужа, теперь хотя бы знаю, что от него ждать, – ты обещал пригласить ко мне Гисли, чтобы я с ним обсудила некоторые изменения в твоей... нашей комнате.

– После обеда он придёт, – коротко ответил муж, махнув рукой, приглашая проследовать за ним, вышел из кабинета.

– Отлично, – тихонько проворчала, отправившись за Агнараром, который уже успел зайти в покои.

– Я решил, что тебе это всё понадобится, – произнёс муж, показав на сваленные на кровати вещи. Из того, что я смогла рассмотреть, там была одежда, щётка для волос, какие-то пузырьки и баночки.

– Спасибо, – поблагодарила Агнарара, немного удивлённая заботой. Обычно мужчины не обращают внимания на такие мелочи.

– Диса..., – дверь комнаты была не закрыта и Гуда, замерла на пороге, заметив вождя, видимо, немного растерялась, – обед подавать?

– Да, Гуда, – ответила, взглянув на мужа, добавила, – дис Агнарар решил сегодня пообедать здесь, принеси и для него.

– Дис? – растерянно уточнила служанка, игнорируя мою просьбу.

– Гуда, диса Эйва отдала приказ, не нужно переспрашивать меня, – холодно ответил мужчина, едва взглянув на

служанку. Та больше ни слова не сказав поспешила скрыться от пронизывающего взгляда вождя. А я на деле убедилась в правдивости слов мужчины и мне вдруг захотелось как-то отблагодарить:

– Я испекла для тебя торт.

– Знаю, – улыбнулся муж, негромко добавив, – не знал, что воительница Эйва, умеет ещё и печь.

– Ты многого обо мне не знаешь.

– Расскажешь?

– Нет... не сейчас, – резче чем следовало, ответила, смущённо улыбнувшись, проговорила, – может быть потом.

– Хорошо, – задумчиво протянул муж замолчав. Я тоже молчала, неловкая пауза затянулась, то досадное ощущение, когда в комнате остались незнакомые люди, не покидало меня, до тех пор, пока Гуда не зашла в покои, неся в руках поднос. Быстро расставив тарелки на стол, добавив, что сейчас принесёт отвар, служанка удалилась.

– Приятного аппетита, – пожелала мужу, приступая к трапезе. На обед Бенга запекла белую и потрясающе нежную рыбу, в горшочках была подана тушенная в сметанном соусе тыква с мясом и картофелем. На тарелке лежали четыре куска пирога с капустой, в миске шесть вареных яиц, там же нарезанная на крупные куски чесночная колбаса, в небольшой пиале блестела растаявшим маслом рассыпчатая каша. Мысленно удивившись такому количеству еды, я вскоре убедилась, что Бенга прекрасно знает своего вождя. В счита-

ные минуты с большинством блюд было покончено. Муж, как всегда, ел шумно, жадно, странным образом притягивая к себе мой взгляд. Было приятно наблюдать за тем, как он ест, невольно поддаваясь такому отличному аппетиту.

– Ты угостишь меня тортом? – спросил муж, отпивая глоток отвара. Гуда услышав слова вождя вдруг сжалась и, испугано на меня покосилась.

– Да, я принесу сама, – кивнула, поднялась из-за стола, ещё раз взглянула на служанку, проговорила, – я должна убедиться, что он удался.

На кухню я буквально влетела, ожидая худшего и мои подозрения, к сожалению, оправдались. Торт был испорчен, по нему будто потоптались, и сейчас он отвратительной серой кучкой лежал на тарелке, вокруг которой замерли кухарка, девушки и Хольми.

– Диса! Простите, не ведаю кто мог такое сотворить, – испуганно воскликнула Бенга, пробормотав, – и не отлучались надолго... кто посмел испортить.

– Кто бы это ни был, он за это ответит, – проговорила, вспомнив слова мужа, что он за мной присматривает, натянуто улыбнувшись, добавила, – что ж, хорошо ты испекла сладкий пирог к отвару, а торт я вечером новый испеку и очень надеюсь, что на этот раз он будет цел.

– Глаз не спущу с него, диса, – уверенно заявила кухарка, рьяно закивав, – и управиться с ним помогу... вы уж простите.

– Вдвоём у нас получится лучше и вкусней, – ответила, ещё раз окинула взглядом замерших и настороженных Сейду и Иде, покинула кухню. Возвращаясь в покои, я в очередной раз убедилась, как всё предсказуемо. Оставляя торт на кухне, была уверена, что его испортят, и знала, что Бенга никогда себе этого не позволит. Женщина, которая с такой тщательностью очищала тыкву и срезала с мяса жилки, любит свою работу и ценит труд не только свой, но и других людей. Её помощницы беспрекословно её слушают и уважают, поэтому тоже не решатся на подлость. Хольми... он мог нечаянно опрокинуть, просто из любопытства заглянув, но его сердитый вид и беспокойство за маму, чётко указали, что он здесь ни при чём. А вот Гуда... которая время от времени бросала на меня взгляды полные ненависти, думая, что я этого не замечая. Прикрываясь за послушанием и кротостью, способна и не на такое.

– Ты без торта? – заметил муж, стоило мне только переступить порог комнаты. Гуда всё ещё находилась в покоях, украдкой взглянув на меня, продолжила убирать со стола.

– Да, я не опытный пекарь и торт оказался слишком сладкий, а я помню, что ты не любишь такое, – как можно равнодушнее ответила, ласково улыбнувшись, – вечером я приготовлю новый, за ночь от хорошо пропитается, и за завтраком мы его попробуем.

– Уверена, что в этот раз получится? – Усмехнулся муж, задумчиво на меня поглядывая.

– Не сомневайся, дважды я не ошибаюсь.

Глава 12

По окончанию нашего странного обеда Агнар ни слова не сказав покинул комнату. Спустя некоторое время, пришла Гуда, быстро убрала посуду со стола и так же быстро удалилась. Немного прослонявшись по комнате, слушая треск поленьев в камине, завывание ветра за окном, я, забравшись с ногами на диван, раскрыла книгу на странице, где меня прервал Бранд, продолжила читать. Не знаю, сколько прошло времени, занятая увлекательным чтением и разбором витиеватых фраз, я не сразу услышала тихий стук в дверь.

– Войдите, – пригласила, но тот, что так настойчиво стучался, не отозвался, – хм... и кто такой скромный.

Пришлось отложить книгу и отправиться к выходу. Распахнув дверь, я не сразу увидела Хольми, который прислонился к стене, испуганно сжав голову в плечи, смотрел на меня, как на чудовище.

– Хольми? Что-то случилось?

– Ди... дуса, не наказывайте мою маму, она не трогала ваш торт, – проямлил мальчишка, чуть помедлив, добавил, – и Свея с Иде не портили.

– И ты тоже, – ласково улыбнулась взволнованному парнишке, – я знаю и, конечно же, не буду наказывать.

– Правда?

– Даю слово, – снова улыбнулась, надеясь этим успокоить

мальчика, – ты очень смелый Хольми.

– Мне не стать воином, – покачал головой парнишка, – отец погиб семь лун назад, он был охотником.

– Мне жаль, – произнесла, тщательно скрывая сочувствие, уверенная, что это обидит мальчика, – значит ты единственный мужчина в доме и защищаешь свою маму?

– И сестру, – быстро ответил Хольми, заметно приободрившись, – она за домом присматривает... Диса я прослежу за другим тортом и не дам его испортить.

– Хорошо, – кивнула, торжественным тоном проговорив, – уверена, ты отлично справишься с этим.

– Конечно, диса Эйва, – пообещал мальчишка, с облегчением выдохнул, будто только что сбросил с себя тяжкий груз, резко развернувшись, побежал к лестнице, хромя на левую ногу.

Возвратившись к книге, я какое-то время невидяще смотрела на строчки, вновь и вновь мысленно возвращаясь к странному разговору с Хольми. Как оказалось, в клане Кархайг ко мне относятся по-разному, часть боится, а часть ненавидит. И нет никого, кому бы я просто нравилась... Интересно, Агнар сказал, что отправил послание отцу Эйвы, он прибудет за ней, то есть за мной? Или не рискнёт заявиться во враждебно настроенный клан? А если сообщить вождю клана Суин, что меня насильно выдали замуж, что будет? Я могу уйти с отцом? А стоит ли... Здесь я человек новый и легче списать незнание мира Эрин на потерю памяти. В кла-

не Эйвы, мои движения, мимика, манеры, слова... всё выдаст.

– Диса, Гисли по приказу вождя ожидает вас в холле, – прервала мои тягостные размышления Гуда, не успев скрыть усмешку, спросила, – его позвать в покои?

– Нет, я спущусь, – ответила, сделав вид, что не заметила наглой ухмылки, прошла к столу, взяла несколько листов бумаги и карандаш, предусмотрительно прихваченные из кабинета, направилась к выходу, – Гуда, прежде чем войти в мои покои, я требую, чтобы впредь ты стучалась и, только получив дозволение, заходила.

– Слушаюсь, диса, – пискнула служанка, потупив глаза, засемила за мной. Мне ужасно не нравилось, то что она идёт сзади, но пока я была не в силах это изменить.

В холле меня ждал кряжистый мужчина с серыми глазами, над которыми нависли кустистые седые брови, прикрывая собой верхнюю половину лица, вторую закрывала густая рыжая с проседью борода. Поэтому определить возраст Гисли было сложно, можно лишь догадываться, что ему не меньше сорока лет.

– Диса, – поприветствовал меня мужчина, настороженно приглядываясь.

– Добрый день, Гисли, – улыбнулась, махнув рукой в сторону зала, позвала, – пройдем, там будет удобней обсудить все детали.

– Как прикажете, диса.

В зале было светло, яркий огонь в камине, то потухал, покрывая сединой пепла чёрные угли, то подмигивал красными глазами. За окном снова разбушевалась метель, её завывания походили на стон раненых зверей. А в нескольких зажжённых масляных ламп, маленькое пламя, поддаваясь дунувению сквозняка, разрисовывали стены замысловатыми тенями.

– Гисли, вам лучше сесть, разговор будет долгий, – произнесла, устраиваясь за стол, поближе к камину, откуда шло приятное тепло, – Гуда ты можешь быть свободна.

– Как прикажете, диса, – ответила служанка, с довольной улыбкой покинула зал, плотно закрыв за собой дверь.

– Гисли, – напомнила мужчине, который продолжал стоять изваянием по правую от меня руку, – я буду рисовать и вам будет оттуда плохо видно.

– Нет диса, я отлично вижу, – отказался мужчина, лишь чуть придвинулся ближе к столу и наклонился.

– Хорошо, – не стала настаивать, принялась рисовать схему будущего умывального шкафа, попутно разясняя, что и из чего лучше выполнить.

– Вот что нужно сделать, – закончила объяснять, вручая изрисованный лист бумаги, – справитесь?

– Да, диса. С кузнецом сам поговорю, через три дня посмотрите, дело новое, вдруг чего не так.

– Конечно, – поднялась из-за стола, – Гисли, может, хотите отвар? Бенга печёт чудесные пироги.

– Кхм... благодарю диса, но мне не терпится начать.

– Хорошо и спасибо...

– А ты время даром не теряешь! – не дал договорить Бранд, с громким стуком ворвавшись в зал, – союзников себе подбираешь!

– Гисли, до встречи давайте я вас провожу, – никак не отреагировала на истерику Бранда, направилась к выходу.

– Не так быстро, – прошипел мужчина, больно схватив меня за руку, – я недоговорил.

– А я не собиралась с тобой беседовать, – многообещающе улыбнулась, резко вывернув свою руку внутрь и вниз, освободившись от захвата, прошептала, – ещё раз меня тронешь, убью.

И не оглядываясь, но прислушиваясь к злomu шипению за спиной, стараясь не спешить, покинула зал. Твёрдо уверенная, что этому человеку нельзя поддаваться и ни в коем случае не показывать свою слабость.

В холле меня ждал Гисли, его сердитое сопение заглушало моё неистовое сердцебиение. Закусив изнутри губу, пытаюсь успокоится, я ободряюще улыбнулась, заметив, что мужчина порывается, что-то сказать.

– Диса, я позвал вождя.

– Спасибо, – поблагодарила, мельком взглянув на довольную служанку, добавила, – Гисли, вы можете идти, надеюсь, скоро мы с вами встретимся.

– Агнар знает? – снова раздался язвительный голос Бран-

да. Не повернув и головы в сторону братца моего мужа, равнодушно произнесла:

– Не думаешь же ты, что вождь клана Кархайг не в курсе, что происходит в его доме.

– Бранд! Я ждал тебя у башни, – холодно проговорил Агнар, появившийся из неприметной двери, ведущей на кухню, – ты должен был доложить о соглашении.

– Ты знал, что твоя суинская жена договаривается о встрече с Гисли? – зло бросил Бранд, двинулся к Агнару, намеренно идя на меня, вынуждая отойти в сторону.

– В доме ничего без моего согласия и одобрения не происходит. Брат, ты сомневаешься в моей силе? – чеканя каждое слово, проговорил Агнар, в два шага преодолев разделявшее нас расстояние, заступил дорогу мужчине.

– Брат, суинская ведьма помutilа твой разум, – сплюнул Бранд, резко развернувшись, выскочил из холла.

– Гуда! Ты глупа, поверив в свою безнаказанность! Покинь сейчас же мой дом! – рявкнул Агнар, окатив женщину испепеляющим взглядом, дождался, когда та мышкой проскользнёт на половину слуг, обратился к Гисли, – вы все обсудили?

– Да, вождь, – отозвался мужчина, – позвольте идти?

– Иди, – коротко ответил Агнар, внимательным взглядом проследил за уходящим Гисли и только когда за женщиной закрылась дверь, произнёс:

– Держи.

– Агнар, я... я смутно помню, как им управляться, – проговорила, принимая нож с длинным лезвием из голубой стали.

– Кхм... значит, надо вспомнить, – голосом, не терпящим возражения, ответил муж, круто развернувшись, направился туда, где совсем недавно скрылись Бранд и Гисли.

– Агнар? – остановила мужа, чуть помедлив, поблагодарила, – спасибо.

– Ты жена вождя! Обвиняя тебя – оскорбляют меня, – ответил мужчина, ни на секунду не замедлив свой шаг.

– И всё равно спасибо, – улыбнулась, некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь. Невольно передёрнула плечами, вспомнив неприятное лицо служанки, пробормотала, – и Гуды скоро не будет в замке, интересно... значит, я была права и Агнар знал, что Гуда испортила торт, а появление Бранда в зале, тоже её рук дело?

Глава 13

Задумавшись над произошедшим, я не заметила, как оказалась у маленькой двери, что вела на половину слуг. Ненадолго замерла, раздумывая, дожидаться, когда уйдёт Гуда или всё же пройти на кухню и испечь обещанный торт. Я посчитала, что прятаться не стоит и решительно распахнула дверь.

Коридор был пуст, и я благополучно добралась до кухни. В этот раз моё появление не слишком сильно удивило и напугало Бенгу, Хольми и остальных. Они, конечно, не были рады меня видеть, но и нервно не вздрогнули, стоило мне переступить порог.

– Я могу занять ту часть стола, что и утром? – спросила, терпеливо дожидаясь ответ хозяйки кухни, замерев у входа.

– Конечно, диса, – быстро произнесла Бенга, сдвинув со стола разделочную доску, – я всё приготовила для торта.

– Спасибо, значит, можно начинать, – улыбнулась, достав миску для теста, привычными движениями приступила к замешиванию.

– Позвольте, диса я сделаю, – предложила женщина, неловко улыбнувшись, – а вы крем сварите.

– Я не хотела вас отвлекать от работы, её у вас и без того хватает.

– Управились уже, – отмахнулась кухарка на мгновение забывшись.

– Ну ладно, – не стала возражать, отдала миску, достала следующую, – было бы неплохо украсить торт ягодой, но мороженная даст слишком много сока.

– Может, яблоком? Есть ещё в кладовой.

– Яблоки лучше в шарлотку добавить, – отказалась от предложения кухарки, покосившись на Хольми. Мальчик, сидя у очага, небольшим ножом выстрагивал что-то непонятное из маленькой деревянной палки. Так и не решилась спросить, что с мальчиком и почему он хромает.

– Готово, диса, – прервала мои размышления Бенга, накрывая плотный кругляш теста тарелкой.

– Спасибо и мне осталось немного..., – недоговорила, с недоумением взглянув на ворвавшуюся на кухню Гуду, которая, поджав губы, зло прошипела:

– Тебе недолго здесь жить, суинская тварь.

– Пошла вон, – ровным голосом проговорила, показательно раздвинув складки на платье, чтобы женщина увидела висящие на поясе ножны и торчащую из них рукоять ножа. Гуда увидела... испуганно вздрогнув, поспешила ретироваться. Дверь же так и осталась открытой.

– Свея, закрой пожалуйста, – попросила, взглянув на девушку, заметила на её лице неопиcуемый ужас. Быстро посмотрев на Иде, Хольми и Бенги увидела тот же страх, проговорила, – Агнар отдал мне мой нож, чтобы я могла защитить себя. В клане Кархайг слишком много желающих меня убить. Даже Гуда ненавидит меня, хотя я сомневаюсь, что

мы с ней ранее встречались.

Досадно усмехнувшись, я спрятала нож, вернулась к размешиванию крема, мысленно выругавшись, на себя и на Гуду. Все труды по завоеванию доверия насмарку.

– Гуда служила в доме у Ингрид, – осторожно заговорила Бенга, вытирая со стола остатки муки, – прошлой весной, когда на земли клана Кархайг пришёл мор, бедная Трюд умерла и Ингрид предложила вождю помощь.

– Ясно, – кивнула, не понимая, чем это поможет объяснить ненависть женщины.

– Ингрид прочили стать женой вождя, – закончила Бенга, опасливо на меня покосившись. Всего лишь одной фразой расставив всё по своим местам. Я мешала! И Гуда по приказу бывшей хозяйки или просто решила выслужиться, мелко пакостила. А зная какой бешеный нрав был у моей предшественницы, надеялась легко вывести меня из себя. Кто ведаёт, будь на моём месте прошлая Эйва, возможно, кто-нибудь на кухне и пострадал, но Гуда просчиталась.

– Хм... порой нашим планам не суждено сбыться, – усмехнулась, вспомнив своё пробуждение в мире Эрин, невольно поёжилась от пробившего меня озноба, натянуто улыбнулась, произнесла, – крем готов. Подождём ещё минут десять и можно начинать печь коржи.

– Диса, я тыкву нарезала, – нерешительно проговорила кухарка, сняв с кастрюли лоскут ткани, продемонстрировав небольшие оранжевые кусочки.

– Надо насыпать сахар, перемешать и оставить на ночь, – подсказала, потыкав пальцем тесто, удовлетворённо кивнула, – пора.

Раскатывать коржи мне не позволили, Иде и Свезя вооружившись скалками ловко это сделали за меня. Бенга пекла, подавая мне готовые, которые уже я обмазывала толстым слоем сладким и ароматным кремом.

– Бенга, – едва слышно произнесла, стоило Хольми подхватить ведро полное очисток и прочих отходов и покинуть кухню, – твой сын хромает. Что случилось?

– Родился таким, диса, – тяжело вздохнула женщина, с тоской взглянув на дверь, за которой скрылся сынишка, – плакал всё время, я и к Мораг его носила и Вхагара просила, да только ничего не изменилось. А как три луны исполнилось, заметила, что хромает, глянула, а ножка-то одна короче другой.

– Ясно, а дополнительную стельку под пятку я так понимаю, не подкладывали?

– Зачем?

– Ребёнок ровней ходить будет, – ответила, вспомнив маленькую дочурку брата, для своей принцессы он даже специальную обувь сшил на заказ. У всех врачей побывали, массажи делали, стельки под пяточку подкладывали, задумчиво протянула, – а вообще обследование необходимо... выявить причину хромоты. В детстве такое легче исправить.

– Обсл... , простите диса, не поняла.

– Я поговорю с Агнармом, пригласим в замок обувщика хорошего, объясню, что нужно сделать, – произнесла, ободряюще улыбнувшись женщине, которая затаив дыхание внимательно меня слушала. Свея и Иде тоже замерли немymi истуканами, с изумлённым видом смотрели на меня и, кажется, хотя я могу и ошибаться на их лицах уже не было того страха, как раньше.

– Снор хороший, – выпалила Бенга, тут же добавив, – правда дорого за обувку свою просит, но она у него добрая.

– Значит, его и пригласим, – согласилась с женщиной, – и если ему удастся сделать правильную обувь Хольми, то мальчик, возможно, со временем перестанет хромать.

– Диса, да услышит ваши слова Вхагар, – всплеснула руками кухарка, растроганно, шмыгнув носом.

– Я не обещаю, но мы попробуем это исправить, – поспешила произнести, боясь, что неудача сильно подкосит женщину. Ведь я не врач и могу лишь догадываться, как сделать, правда придётся хорошенько повспоминать всё, что когда-то слышала от Генки. Но всё равно, надо попытаться и сделать всё возможное, чтобы помочь ребёнку.

– Спасибо, Диса, – пролепетала женщина, смахнув ладошкой набежавшую слезинку, сказала, – за тортом прослежу, никто его не посмеет и пальцем тронуть.

– Хорошо, – кивнула, внимательно осмотрела торт, проверив на наличие проплешин, коих не обнаружила, убрала в шкаф, – спасибо за помощь.

– Храни вас Вахгар, диса, – едва расслышала шёпот Бенги, покидая кухню.

До комнаты добралась без приключений и неприятных встреч. Заперев дверь на засов, сбросила с ног тёплые ботинки, забралась на кровать и разревелась. Как маленькая девчонка, всхлипывая, размазывая горячие слёзы по щекам и хлюпая носом. Обхватив подушку руками, уткнулась в неё лицом, жалела себя... я так устала, мне очень страшно, я одна в этом жестоком мире. Каждый мой шаг, каждое слово могут стать для меня смертельными. Рыдала горько, прерываясь на сдавленный кашель, где-то на краю сознания понимая, что от такого плача непременно разболится голова. Но мне это было необходимо, исцеляющие слёзы, избавляли от грусти, тоски и боли. Ком, что сжимал моё горло, не позволяя вдохнуть полной грудью, наконец исчез, а в голове звенело от пустоты. Невидяще я смотрела в окно мутными от слёз глазами, наблюдая, как крупные пушистые снежинки в медленном танце опускались на белоснежное покрывало. Мысленно прощаясь с прошлым, дала себе обещание непременно стать счастливой.

Глава 14

Проснулась от неожиданно громкого стука в дверь. Рывком сев в кровати, я некоторое время осоловелым взглядом смотрела перед собой, не понимая, что случилось. Мысли ворочались тяжело, неохотно, тело было вялым, а желание забраться под одеяло и снова закрыть глаза – ещё более вожделенным. Помотав головой, сбрасывая оцепенение, я огляделась. За окном было темно, в камине давно погас огонь и в комнате стало холодно. Мокрая от слёз подушка, с которой я до сих пор обнималась, настыла и неприятно кольнула тыльную сторону ладони, когда я её от себя отбросила.

Очередной стук в дверь, помог окончательно прийти в себя, я быстро сползла с кровати, рванула к выходу, за которой теперь слышался обеспокоенный и сердитый голос Агнара.

– Прости, – произнесла, стоило только распахнуть дверь и увидеть сдвинутые к переносице брови мужа, – не знаю, как умудрилась уснуть.

– Ты босиком, – сердито буркнул Агнар, молниеносным движением подхватив меня на руки, понёс к кровати, – слуги не смогли попасть в покои, чтобы подложить поленья, и комната настыла. Больше не закрывай дверь на засов, в этом доме тебе ничего не угрожает.

– Хм... а Бранд? – всё же решилась сказать, тут же невольно прижавшись к горячему телу мужчины, не желая расста-

ваться с тёплом, когда Агнар, уложил меня на кровать.

– Бранд уехал, – коротко ответил муж, укутывая меня в тяжёлое одеяло, не прекращая с укором на меня смотреть.

– Уехал? Совсем, – не смогла сдержать вздох облегчения. Всё же этот человек меня нервировал, да и рядом с ним в безопасности я себя не ощущала.

– Его не будет лем.

– Ну хоть столько, – проговорила, не смея сказать, заботливо укрывавшему моё продрогшее тело, мужу, что я хочу в уборную, выпить горячего отвара и поесть.

– Он поймёт и примет моё решение! – Резко ответил Агнар, чуть помедлив, добавил, – кто-то из клана Суин убил его невесту.

– Мне жаль...

– Хм..., наверное, – криво усмехнулся мужчина, резко отстраняясь от меня, словно вспомнил кто я, проговорил, – камин сейчас разожгут, ужин принесут в покои.

– Хорошо.

– Завтра придёт новая служанка Тира.

– Ясно, – кивнула, видя, что Агнар со мной говорит нехотя, периодически поглядывая на дверь, будто его что-то тяготит. И появление щуплого паренька с охапкой дров, его явно обрадовало, но ненадолго. Эспен, так звали парня, который присматривает за каминами в замке, ловко сгрёб пепел и ещё подмигивающие красным маленькие угольки в железное ведро. Уложил поленья в пустой, зияющий темнотой

камин, одним движением поджог щепки и дождавшись, когда яркое пламя с весёлым треском заползёт на сучковатые ветки, покинул покои.

Некоторое время я и Агнар молча смотрели, как прожорливое пламя захватывает всё больше полешек, безжалостно уничтожая всё на своём пути. Слушали умиротворяющее гудение в трубе камина и леденящее душу завывание ветра за окном. Но вот муж перевёл свой взгляд на меня, проговорил:

– Завтра придёт Мораг, она должна проверить твои раны.

– Хорошо, – кивнула, не понимая, что здесь такого и отчего муж, сжимает кулаки так, что побелели костяшки на пальцах.

– Совет ждёт! Завтра ведунья скажет, что твои раны не помешают тебе принять меня, – продолжил Агнар, пристально на меня взглянув, добавил, – не сопротивляйся... так будет для тебя лучше.

– Хм... – не нашлась что ответить, разволновавшись от такого странного заявления. Что он будет со мной делать, что я должна сопротивляться? Да, я, конечно, хотела бы отсрочить консумацию брака до тех пор, пока не узнаю ближе Агнара, но понимала, что это невозможно. Он предупредил об этом сразу, и я смирилась, старалась принять, осознавая, что мой отказ может привести к нежелательным последствиям. Да и Агнар всё же довольно симпатичный мужчина и не вызывает во мне отвращения, а в мире, где я жила, давно спокойно относятся к мимолётным связям. Все эти мысли пронеслись

в моей голове, перегоняя друг друга, периодически подбрасывая пугающие картинки, после очередной самой жуткой, чертыхнувшись про себя, спросила:

– К чему такая спешка? Я думала, это произойдёт хотя бы через неделю.

– Твой отец в трёх днях пути, – ответил муж, пристально всматриваясь в меня, снова что-то пытаюсь разглядеть.

– Ясно и если наш брак не будет подтверждён, то отец сможет меня забрать, – сделала вывод из всего услышанного, поспешила добавить, заметив на лице Агнара резкое неприятие и промелькнувшую злость, – нам незачем дожидаться подтверждения от Мораг, прикажи набрать ванну... лампы сойдут за свечи, камин разожжён, хм... романтично.

Ошеломлённый взгляд мужа привёл меня в чувство. Мысленно хихикнув, забавляясь неподдельным изумлением мужчины, который, совсем не ожидал от меня такого. Я убедилась в правильности моего поспешного решения, раз я не могу изменить неизбежное, надо это возглавить и сделать так, чтобы всё получилось пусть не идеально, но хотя бы хорошо.

– О лёгком ужине я распорядюсь сама, – добавила, с трудом сбросила с себя тяжёлое одеяло, сползла с кровати, надела ботинки и поспешила покинуть покои. Только в маленьком коридоре для слуг у двери кухни я позволила себе тихонько рассмеяться, ощутив себя чудесно, когда вновь стала управлять своей жизнью.

– Бенга, что сегодня на ужин?

– Пирог с мясом и овощами, рыба печёная, овощи тушёные, ягодный отвар, – перечислила женщина, неловко улыбувшись. Хольми на кухне не было, Иде тоже, Свевя мельком на меня взглянув, продолжила что-то перемешивать в кастрюле огромной ложкой.

– Отлично, подайте, пожалуйста, через полтора часа рыбу, овощи и отвар, – распорядилась и прежде чем уйти, спросила, – а свечи есть?

– Найдём, диса, вам сколько?

– Одной достаточно, – ответила, посчитав, что на столе зажжённая свеча добавит уюта и романтики.

В покоях Агнара не было, и это меня несколько не расстроило. Деревянная кадка, в которой легко поместится муж, уже была застелена большим куском ткани, а значит, он приказал её наполнить. Чтобы не терять зря время, я рванула к столу в поисках бутылочек и баночек, которые принёс для меня Агнар, надеясь найти среди них ароматную мыльную жидкость.

По гениальному плану, который тотчас возник в моей голове, стоило Агнару объявить о Мораг и совете, я хотела быстро помыться сама, а после усадить мужа в ванну и помочь ему. Эту сценку я когда-то видела в каком-то фильме и надеялась, что, как и той героине, мне удастся показать мужу, что такое ласка и нежность. Все же его предостережение о несопротивлении меня откровенно пугали, а бояться каж-

дую ночь на протяжении всей жизни, мне совсем не хочется.

Баночки нашла на верхней полке в шкафу, среди них оказалось и мыло с ароматом лаванды, и масло с ним же. Щётка для волос сделанная из дерева и щетины, костяной гребень, заколки из меди, которыми я не сообразила, как пользоваться. Между сложенными платьями красного, синего и зелёного цвета обнаружила белую тунику из мягкой ткани, её я определила, как ночную сорочку и тоже отложила в стопочку необходимых вещей для сегодняшнего вечера.

Внимательно осмотрев приготовленное, я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сердце. Я сойду, если скажу, что мне было не страшно. Да, я давно знаю, что происходит между мужчиной и женщиной и меня это не страшит. Но вот так, по сути с чужим человеком, в чужом мире, где свои традиции, о которых я ничего не знаю... это пугало и беспокоило. Но выбор у меня действительно невелик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.